

ИРИНА
УСПЕНСКАЯ

ДИКТАТУРА
ЕВЫ

ИДДК

Диктатура Евы

Ирина Успенская

Диктатура Евы

«ИДДК»

2021

Успенская И.

Диктатура Евы / И. Успенская — «ИДДК», 2021 — (Диктатура Евы)

Боль или яд? Сложный выбор для обреченной. Но есть еще третий вариант – заменить хозяйку крепости чужого для тебя мира, пока муж не вернется из плена. Вот только супруг не спешит утешить юную жену, а обещанный рай превращается в поле битвы. Но зря враги радуются легкой победе, им еще предстоит столкнуться с новой диктатурой. Диктатурой Евы.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	20
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	55
Глава 8	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ирина Успенская

Диктатура Евы

© Успенская Ирина
© ИДДК

* * *

Пролог

Тишина. Звенящая, тревожная, напряженная. Ева открыла глаза и посмотрела вверх. Серый сводчатый потолок, явно не гипсокартон, над голым окном паутина, а за мутным стеклом солнечный день. Взгляд с недоумением скользнул по каменным стенам, небольшому узкому зеркалу на львиных ножках и уперся в темный деревянный шкаф. Рядом с ним стоял стул, на котором спала полная женщина в чепце и почти белом фартуке поверх серого платья.

Ева с интересом рассмотрела женщину. Полные губы, нос картошкой, на толстых щеках алые пятна, припухшие глаза, словно женщина плакала. Из-под подола выглядывали грубые кожаные башмаки без задников и полосатые вязаные гетры. Женщина всхрапнула и вздрогнула, уставившись на Еву мутными после сна глазами.

– Ваше высочество, вы живы? – прошептала она и, взмахнув руками, с грохотом свалилась на пол.

– Обалдеть... – Ева покачала головой и села, с удивлением поняв, что сидит она в гробу! В обычном некрашеном деревянном гробу! – Неужели получилось? Я жива?!

Несколько дней назад. Королевский дворец Руаня

– У нас нет выхода! – Пожилой мужчина в черном балахоне храмовника отвернулся от камина и посмотрел на бледного юношу с огненно-рыжей шевелюрой. – Или вы потеряете крепость, а вместе с ней и влияние на море.

– Я верю, что командор жив, – дернул головой юноша. – Даже если он погиб, то годовой траур никто не отменял.

– Ваше величество... – мягко произнес мужчина. – Сейчас мы не можем позволить себе слабость. Вам следует выдать вдову замуж за приближенного к трону аристократа или...

– Как ты себе это представляешь? – взвился юный король. – Нет подтверждения, что Вейн погиб. А если он вернется? Если в плену? Он этого не простит ни мне, ни тебе, а воевать с паладином его уровня ни я, ни орден не готовы. За ним пойдет армия! Да меня не поймут мои же сторонники!

Именно в этот момент в зал, где беседовали двое, вбежал мальчишка-паж.

– Магистр! Срочное письмо!

Он преклонил колени и протянул храмовнику скрученный пергамент.

Магистр взмахом руки отправил пажа прочь, сорвал печать и развернул свиток, быстро пробежал его глазами, а затем поднес к свече и, опустив на поднос, задумчиво наблюдал, как огонь пожирает буквы.

– Вы не дослушали меня, ваше величество. – Храмовник склонил голову к плечу, становясь похожим на большого ворона, сходство с птицей усиливали темные усталые глаза и черные гладкие волосы, собранные в низкий хвост. – Только что я получил сообщение, что ее светлость Ева Ридверт отравилась.

– Дура! – импульсивно воскликнул король. – Насмерть?

– Нет. Впала в беспамятство, но надежды мало.

– Если о ее смерти станет известно, появится множество желающих оторвать у нас такой лакомый кусок земли, а это недопустимо.

Король потер красные воспаленные глаза, и магистр подумал, что мальчишка давно нормально не высыпался.

– Насколько я знаю, Вейн не был близок с женой, в крепости до сих пор живет его любовница. Ваша сводная сестра оказалась слишком юной, слишком набожной, слишком тихой.

– Даже умереть не сумела в нужное время! – стукнул ладонью по столу король. – Если бы во время отсутствия шата в крепости оставалась хозяйка, у нас был бы год для решения

проблемы. Через год, если Вейн не вернется, можно будет объявить его мертвым и выдать вдову замуж, а после рождения наследника я сам принес бы ей яд!

– Сейчас действительно не лучшее время, чтобы менять хозяина «Одинокого великана», а вот заменить хозяйку я бы попробовал, – задумчиво произнес магистр.

– Каким образом? – Король сел за стол и вперил в собеседника усталый взгляд. – Ты ведь знаешь, что это запретное колдовство, за него положено отправлять на костер.

– Те, кто могут отправить на костер ренегата, сейчас находятся в этой комнате. Если вы прикажете, я сделаю все сам.

Король надолго задумался.

– Ева – моя сестра...

– Рожденная от женщины, которая убила вашего отца, – жестоко напомнил ему храмовник. – Женщины, которая возглавила заговор против законной власти, женщины, которая отдала ключ от моря нашим врагам. Из-за которой королевство находится в весьма сложной ситуации! Если бы ваш батюшка несколько лет назад не отдал Еву за вашего дальнего родича шата Ридверта, орден настоял бы и на ее казни. Но коль она пока еще жива, следует это использовать.

– Ей всего семнадцать, – буркнул король.

– Артур, она все равно умрет, – устало вздохнул магистр. – Я не вижу другого выхода.

– Ладно, я согласен. Проводи ритуал. Но Марлин, ни одна живая душа никогда не должна об этом узнать. Ни одна! Включая Вейна Ридверта и меня.

– Клянусь честью и силой, дарованной моим покровителем, – низко склонился храмовник. – Я найду замену, а вы все забудете.

– Воительницу? – в вопросе прозвучал интерес.

– Я постараюсь, – пряча улыбку в уголках губ, поклонился магистр.

– Ступай. – С этими словами король отвернулся к окну, в мутном стекле отразились сжатые в тонкую нить бледные губы. – Где же тебя носит, Вейн, когда ты нам так нужен? – прошептал он.

Залив Птаха

– Добрый вечер, ваше высочество.

– О, перестаньте, я всего лишь принц крови, достаточно будет традиционного титула – шат.

В комнату вошел высокий крепкий мужчина в потертых кожаных штанах, ботфортах и свободной светлой рубашке. Он окинул помещение внимательным взглядом и слегка склонил голову перед тем, кто сидел у камина.

– Командор Вейн. – Подвинув к камину невысокий стол, вошедший поставил на него бутылку вина и бокалы, которые достал из шкафчика в углу. – Для меня честь победить вас в бою, прошу, не считайте себя пленником, будьте моим гостем.

– Адмирал Рок, – кивнул темноволосый молодой мужчина в расстегнутой рубашке, из-под которой выглядывала окровавленная повязка. – Чувствую, что беседа будет непростая. Выпьем со мной?

– Конечно. Как ваша рана?

– Сносно. Если бы вы не надели на меня это, – он поднял руку, демонстрируя невзрачный металлический браслет, – я бы уже полностью восстановился.

– Увы, я не настолько уверен в своих силах, чтобы так рисковать, – развел руками адмирал. – Лекарь прибудет на рассвете. Признаю, что вы достойнейший противник, и мне искренне жаль, что в этот раз вы проиграли.

Вейн поднес к губам бокал, отпил глоток.

– Хорошее вино.

– Я всегда буду рад встретиться с вами, пусть даже на поле боя. – Рок подвинул к камину стул и сел, закинув ногу на ногу. – Вы удивительно спокойны.

– Этот бой мной проигран, но моя совесть чиста, в отличие от вашей.

– Не я вас предал, – нахмурился адмирал. – Но если вы подпишете бумаги о капитуляции «Одинокого великана» и передаче земель герцогства, то будете свободны.

Вейн приподнял бровь и жестко усмехнулся. Он не собирался ничего подписывать. Не сейчас.

– Крепость останется за моими наследниками, адмирал, и вы это прекрасно знаете.

– Как знаю и то, что наследников у вас нет и не ожидается. Ваша юная супруга все еще невинна.

– Вы слишком хорошо осведомлены, адмирал.

На лице Вейна не дрогнул ни один мускул, он спокойно пил вино, глядя на огонь, и о чем думал командор, не смог бы догадаться даже сам бог.

– Увы, бастардов у вас тоже нет. Но мне приказано задержать вас как можно дольше.

– Молодой король нуждается в сильных союзниках... – Вейн задумчиво покрутил в пальцах бокал, наблюдая за огнем через тонкое стекло.

– И в советниках, а место одного из них сейчас пустует... Вы сами прекрасно все понимаете, – тонко улыбнулся Рок, подливая вино.

– А вы сами, адмирал? Что хотите вы?

– Я не политик, – снова улыбнулся собеседник, на этот раз устало. – Я вольный морской волк.

– Вы пират, – безжалостно напомнил Вейн.

– Предпочитаю называть себя наемником. Мы служим тем, кто больше платит, но моя эскадра нуждается в ремонте, вы хорошо нас потрепали. А это очень дорого.

– Выкуп?

– Думаю, мы это обсудим. А пока просто пейте вино и забудьте про плен.

Россия

– ...Я сосала чупа-чупс старательно. Вылизывала его со всех сторон, а после полностью вобрала в рот и замурчала от удовольствия. Он был на вкус как жвачка, но грызть его не хотелось. Я растягивала удовольствие, то и дело вынимая его изо рта и слизывая сладкие капли...

– Это что? – Ева фыркнула в прижатый к уху телефон. – Ника! Только не говори, что это детская книжка!

– Не скажу, – рассмеялся приятный женский голос. – Это мой новый эротический роман. Она – невинная скромная студентка, он молод, порочен и преподает в универе, они познакомились в ночном клубе, где искатели острых ощущений предаются страсти и пороку...

– И что невинная и скромная студентка делала в гнезде разврата и порока? Молчи! На тренировке расскажешь!

Ева отключила телефон и начала протискиваться к выходу, беззастенчиво орудуя локтями и ужом ввинчиваясь в плотную толпу. Метро в час пик – ад!

Чужой взгляд она почувствовала, когда заходила в стеклянные двери дворца спорта. Поежилась от неприятного чувства, оглянулась. Он стоял под деревом и смотрел прямо на Еву. Красивый пожилой мужчина с выправкой военного. Безукоризненный темно-серый костюм, белоснежная рубашка, тонкий стильный галстук, в руке черная трость и... босиком.

Ева про себя пожалала плечами и скользнула в открывшуюся дверь.

– Видела? – Ника встретила ее в фойе. – Взгляд-рентген! До кости снимает. Видно, из этих... веганов. Связь с землей, вместо мяса – солнечные лучи, через ступни к звездам... – Она покрутила пальцем у виска. – Вот скажи, отчего у такого генофонда всегда в голове живут тараканы?

И все время, пока они переодевались, пока брали снаряжение, пока шли в зал, Ника возмущалась и стенала.

– Лучше бы к нам пришел, я бы ему показала энергию света. – Она воинственно взмахнула рапирой, и Ева рассмеялась. – Ну что ты хохочешь? Ну не умер во мне романтик! Хочу сильного, смелого и чтоб на руках носил!

– Ты явно не в свое время родилась, – улыбнулась Ева, надевая маску. – Но коль здесь нет сильного и смелого, то защищайтесь, леди!

Она отсалютовала рапирой и сделала первый выпад.

Второй раз она встретила мужчину у дома, он чинно сидел на скамейке у подъезда старой пятиэтажки, сложив руки на трости, и с интересом рассматривал детей, гуляющих на площадке. И опять босиком... В сочетании со строгим костюмом смотрелось диковато.

– Добрый вечер, шата Ева.

– И вам не болеть, – Ева многозначительно посмотрела на босые ноги.

– Издержки перемещения, – скривился мужчина. – Держать фантом весьма трудно, приходится привязываться к земле родной. Но об этом мы можем поговорить позже, не так ли?

– Думаете, нам есть о чем разговаривать? – Ева улыбнулась.

Мужчина был забавный и совсем не опасный, безобидный городской сумасшедший.

– Пригласишь в гости? Не беседовать же на улице, особенно когда из каждого окна торчит лицо.

Ева приподняла брови. Было любопытно, но это не повод тащить незнакомого мужчину в квартиру. Он все прочел по ее лицу.

– Магистр Марлин, – представился мужчина. – Мог бы, конечно, перенестись сразу в жилище, но посчитал неэтичным вторгаться к молодой женщине без приглашения.

– Да ладно! Я не возражаю! – щедро пригласила Ева, взмахивая руками. – Переноситесь!

Разговаривать дальше она не сочла нужным и, легко взбежав по ступеням, скрылась в подъезде. Сумасшедших нужно принимать дозированно, чтобы самой не заразиться.

На пятый этаж поднималась не спеша, пару раз останавливалась, заглядывая в окно, но лавка уже была пуста, видно, странный магистр ушел, когда понял, что слушать его сказки больше некому.

Квартира встретила зажженным везде светом и запахом кофе...

– Я тут немного похозяйничал. – В коридор выглянул «сумасшедший». – Тебе явно нужно выпить немножко бренди и чашечку кофе.

– А вам? – ошарашенно прошептала Ева, понимая, что это не видение и странный тип действительно в ее квартире!

– Я бы с удовольствием, но, увы, я здесь в виде фантома. Двигать предметы могу, а вот употреблять никак, – раздалось с кухни. – Присоединишься?

Через десять минут Ева сидела за кухонным столом напротив магистра Марлина, пила виски, (бренди у нее отродясь не было) периодически пощипывая себя за руку, и слушала невероятный рассказ.

– ...сложно найти в мирах личность, подходящую для замещения. Во-первых, она должна быть похожа внешне, во-вторых, иметь хотя бы одно совпадающее имя, в-третьих, эта личность должна умереть в то же время, что и реципиент.

– Умереть? Вы хотите меня убить?

– Что за глупый вопрос? – возмутился магистр. – Мы не вмешиваемся в естественный процесс, просто ждем. Через два дня ты умрешь, но если согласишься прожить еще одну жизнь, то я помогу.

– Какую жизнь?

Еве просто было интересно, не то чтобы она верила гостю, но интересно же! Потом перекажет Нике, может, подруга новый роман напишет.

– Это будет зависеть только от тебя.

– Почему я?

– Совпадение четырех из четырех параметров души и личности. И его величество просил найти воительницу. – Тут Марлин позволил себе легкую улыбку.

– Мне тридцать шесть лет, магистр, я работаю в скучной консалтинговой компании, пятиборьем занимаюсь только ради поддержания фигуры и чтобы с друзьями детства общаться!

– В новом мире тебе будет семнадцать лет, красивая внешность и здоровое тело. Ты будешь высокородной шата, твое слово будет законом. Взамен тебе нужно будет жить в крепости и в течение года не выходить замуж.

– А та, кого я должна заменить?

– Отравилась, – скупо сообщил Марлин. – И бонусом, – быстро сказал он, – ты можешь взять из своего мира любой предмет не тяжелее килограмма. Мне пора. Подумай, Ева. – Магистр встал, а на столе оставалась стеклянная палочка прозрачного голубого цвета. – Если решишься, то просто сломай амулет. Прощай, Ева. Даже если мы встретимся, я не буду тебя помнить.

– Стойте! А что я должна буду делать? На каких условиях вы меня примете?

– Просто жить, Ева. Просто жить.

И он исчез! Если бы не артефакт, Ева бы решила, что у нее галлюцинации!

– Дурдом, – пробормотала она и налила себе еще виски.

Тянул низ живота, боль слегка отдавала в спину, но такое бывало и раньше, организм перестраивался согласно женскому циклу, а послезавтра на конюшню...

– И чего это я умру через два дня? Нет, определенно, что-то здесь не так!

Но поискать подробную энциклопедию «Как сделать все из ничего» Ева все же решила. Ну а что еще брать с собой в другой мир, где царит магическое средневековье? И письмо Нике с подробным описанием встречи написала, приложив фото «волшебной палочки» и поставив его на таймер – плюс пять дней, а утром сходила к нотариусу и составила завещание, по которому квартира оставалась крестнице, дочери Ники, а племенная донская кобыла переходила подруге Катьке, фанатке лошадей, собак и гусаров.

В общем, не верила Ева во всякую чертовщину, но подготовилась. А то мало ли...

* * *

– Евка, что-то ты бледная. Нормально все?

– Голова кружится, наверное, давление упало, я забыла выпить сегодня кофе. – Ева потеряла виски, глядя на конюха с недоумением. Облик мужчины плыл перед глазами. – Ох!

Резко заныл живот, но когда Ева попробовала его погладить, по телу разлилась адская боль, и она потеряла сознание.

– Ева! Да что с тобой! Держись, девочка, держись!

Кто-то хлопал по щекам, кто-то кричал в телефон, ругаясь со скорой, которая ни в какую не хотела ехать за город по проселочной дороге.

Она приходила в себя и опять уплывала. В очередной раз очнувшись, нащупала в кармане подарок магистра, сжала в руках. Как же нелепо! И энциклопедия осталась дома. Да и одета она совсем не так, как хотелось... Хотелось в красивое белье и в платье, то, что купила на развод...

– Ева, это кровотечение. Внутреннее... – Тихий дрожащий голос едва знакомой женщины-ветеринара. – Похоже на внематочную. Черт! Держись, дорогая, скорая в десяти минутах. Успеют. Вот, поддержи! – На грудь легла пластиковая коробочка с лекарствами. – Где-то было... Ах, как же плохо... Но, может, я ошибаюсь. Без УЗИ... Может, просто траванулась, а?

– Не успеют, – прошептала Ева, цепляясь одной рукой за коробочку, а второй сжимая артефакт. – Скорая не успеет. Я знаю. Спасибо всем. Не грустите.

И она изо всех сил сжала пальцами холодное стекло. Надеясь, что это правда, что ей не привиделся магистр, что у нее будет еще шанс. Артефакт сломался легко, словно только и ждал этого момента, с тихим звоном растаял, и наступила уютная тишина. И темнота. Последнее, что успела подумать Ева, что бывший и здесь подложил ей подянку... хотя в чем он виноват? Судьба...

Глава 1

Здравствуй, новый мир! Я тоже тебя боюсь

Ева медленно и аккуратно перевалилась через высокий борт гроба и спустя мгновение оказалась на холодном каменном полу, повернулась, проверяя, не лежит ли в гробу что-нибудь полезное? Насколько она помнила, сумка осталась в раздевалке, а вот коробка с лекарствами... Ева сдвинула в сторону ажурную салфетку, которая прикрывала «труп» лицо. А ничего так, уютненько. Белая атласная подушечка, белая простынка, покрывало с вышивкой тоже белое, да и платье имелось, простое и, разумеется, белое. Странно, что женщину замужнюю хоронят как непорочную невесту. С другой стороны, что она знает об обычаях этого мира? Немного, хотя Марлин обещал, что ей останется память реципиента, но пока в голове, кроме собственных воспоминаний, ничего не было. А вот и коробка с лекарствами! Ева улыбнулась: не обманул хитроумный магистр в мелочах, а значит, и в остальном говорил правду.

Первым делом Ева решила пластиковую коробку спрятать, а то вдруг здесь за меньшее на костер отправляют? Потом рассмотрит, что за богатство ей досталось. Полная женщина так и лежала на полу и, судя по бледным щекам, это был обморок, а не глубокий сон. Что же, пусть полежит пока. Ева огляделась. Кроме гроба, стоящего на двух табуретках, и шкафа в комнате ничего не было. Она, косясь на служанку, осторожно пробежала к шкафу и потянула разошедшуюся дверцу. В нос ударил запах лежалых тряпок – то ли простыни, то ли скатерти. Между ними она сунула драгоценную коробку и только после этого повернулась к зеркалу, ощущая иррациональный страх, даже сердце заколотилось с удвоенной силой.

– Ох, мамочки, страшно-то как.

Но все оказалось не так и жутко, из мутного кривого зеркала на тридцатилетнюю Еву смотрела Ева двадцатилетняя. Нет, она помнила, что этому телу всего семнадцать, но, видно, в этом мире взрослые раньше: несмотря на общую хрупкость сложения, тело оказалось полностью сформированным, с небольшой, но высокой грудью, тонкой талией и округлыми бедрами. По-детски припухшие губы на юном лице контрастировали с взрослым взглядом. Впрочем, долго Ева себя не рассматривала, что она, собственное лицо не помнит? Еще как помнит! Каждую морщинку, каждую родинку. Вот только волосы у этого тела были длинные, до попы, это оказалось непривычно и раздражало.

– Обрежу!

Пока же Ева быстро заплела косу и, подойдя к женщине, наклонилась над ней, аккуратно похлопывая по щекам.

– Эй, милая, очнись.

Как же плохо, когда не знаешь, да еще забудешь!

– Шата? – открыла испуганные глаза женщина. Как же ее имя? – Н-не может быть!

Она попятилась, не поднимаясь с пола, что при ее массе и телосложении выглядело весьма комично. Но Еве было не до смеха.

– Живая я! Живая! Просто в кому впала, а вы меня в гроб засунули!

– К-куда упала?

Что у нас лучший способ защиты? Правильно – нападение! А поэтому будем нападать, коль других вариантов нет.

– В бессознательность. Кома выглядит как смерть. Но сердце бьется! Только тихо очень и редко, неужели не нашлось умного лекаря, чтобы проверил? – А вот интересно, знание языка – это бонус? Или все же память тела просыпается? И не могла бы она проснуться побыстрее? – Кто меня в гроб уложил?

Ева уперла руки в бока и грозно нахмурила брови. В ответ ее одарили таким взглядом, что она поняла, что-то здесь не так. Женщина грузно поднялась, она оказалась выше Евы почти на полголовы и теперь возвышалась грозной необъятной скалой. И смотрела подозрительно.

– Так целитель Влас и проверял, ваш личный. Вы же никому другому не доверяли. Он и сказал, что вы невинны до сих пор, а триптон потом обряд провел и отпел, как положено. Все по чести сделал, кто же знал, что вы оживете! – с обидой в голосе закончила она.

Из всей этой тирада Ева поняла, что тут не особо считались с женой командора, если даже служанка смеет так с ней разговаривать, а какой-то лекарь...

– Влас лапал мое тело? Да еще и проверял на невинность? – прищурившись, холодным от ярости голосом произнесла она и увидела, как побледнела собеседница. – И ты это позволила?

– А что я... Он же мастер, а я просто ваша служка, – залепетала женщина, отступая к двери. – Я же я, ваша Рослана, с самого вашего рождения вам верная. Я пыталась запретить, да триптон на сторону лекаря встал. Это все она, любовница шата Вейна, она вас и отравила, она и брак хочет разрушить... – все тише лепетала она, толкая пышным задом дверь и вываливаясь в коридор. – Ох, принцесса моя, что-то с вами не то. Ой, не то...

– Все со мной то! – гаркнула Ева. – А тебе в голову не приходило, что лекарь мог солгать, если они в сговоре?

Ну не может же муж Евы быть настолько недальновидным, чтобы не консуммировать брак? Или может... Интересно, какие отношения их связывали и насколько прочна позиция любовницы? Ее наличие оказалось неприятной неожиданностью, но с этим можно будет разобраться. Сейчас главное – понять, какие права есть у Евы, и что вообще творится в этом мире?

– А я вот триптона позову, он разберется! – выкрикнула вдруг Рослана и с удивительной для такого тела скоростью рванула в коридор. – Хозяйка ожила! Зовите лекаря и жреца! А то, может, нежить в нее вселилась!

– Идиоты! – вздохнула Ева и прислонилась на мгновение лбом к холодной стене. – И что ты мне не рассказал, магистр?

Она глубоко вздохнула, унимая сердцебиение и дрожь в руках. Это только казалось, что разговор дался легко, на самом деле Ева чувствовала, как по спине сползает капля пота, а в желудке образовался и никуда не хочет исчезать горький ком страха. Ей бы затаиться, присмотреться к людям, понять, кто есть кто, а потом вопросы задавать и права качать.

Нервы... Это все нервы! Не каждый день просыпаешься в чужом гробу и чужом теле.

В коридоре послышался топот ног и лязг железа. Где-то она прокололась... Знать бы еще где?

Ева отошла от стены в центр комнаты, встала, распрямив спину и подняв подбородок, и руки на груди сложила. Ей отступать некуда, она уже умерла и в том мире, и в этом.

– Смерть многих меняет, господа, вам придется привыкнуть ко мне новой! – шепнула она тихо и вперила взгляд в открытую дверь, готовясь встретить собственные страхи с высоко поднятой головой. – Прорвемся!

– Умри, тварь!

Как она успела увернуться от летящего в шею широкого меча, сама не поняла, видно, сработала вбитая тренером по спортивному фехтованию привычка. А вот бородастый здоровый мужик явно останавливаться не собирался. Он опять широко замахнулся мечом, а у Евы даже стула не было, чтобы отклонить тяжелую полосу железа, только и оставалось метаться по комнате и звереть от ярости.

– Стоять! – раздался громкий крик, и воин нехотя отошел в сторону, не спуская подозрительного и злого взгляда с тяжело дышащей девушки. – С ума сошел, а если это настоящая шата?

– Да тварь это, ты не видел, как она от удара ушла? Хозяйка и двигалась не так, и смотрела не так. Будь она настоящая, уже без чувств рухнула бы!

– И уже была бы убита предателем, – процедила Ева, переводя дух. – Так, может, и отравил меня ты?

– Ваше высочество! Да пустите меня!

В двери застряла целая толпа народа. Красная от натуги Рослана, щуплый мужичок с залысинами и в черном балахоне, еще один воин в расстегнутой линиялой рубахе с разводами пота и с мечом в руке, а еще здоровый светловолосый детина с простоватым круглым лицом. Он-то и рвался в комнату, усердно пихаясь локтями.

– Шата Ева! – Наконец он протиснулся вперед и бросился к напряженной девушке, которая быстро отошла в сторону, глядя на незнакомца с подозрением. – Как же так? Вы живы? Но я же сам...

Тут он быстро выбросил вперед руку, и Ева не успела отскочить, как в лоб ей уперся стальной кругляк, который здоровяк держал на цепочке.

– С ума сошел!

Она потеряла лоб и отшатнулась.

– Не нежить, – слегка разочарованно протянул детина. – Настоящая.

– Тебя это расстраивает? – прошипела Ева. – Жалеешь, что не удалось меня отправить на встречу с предками?

Сама же она лихорадочно думала, кто это может быть? Лекарь? Тот самый Влас? На парне были такие же штаны, как и на воине, такая же серая рубашка из грубой ткани и сапоги, на шее на толстой цепи кулон – треугольник в круге, на поясе кинжал в простых ножнах, но рукоятка резная.

– Мы все расстроились, когда мастер лекарь сказал, что вы скончались, – рассматривая ее с интересом вивисектора, ухмыльнулся парень. – Но обряд я провел по всем законам. Может, он и помог вашему выздоровлению?

Так это местный жрец, и, судя по наглой ухмылке, принцессу здесь ни во что не ставят. Интересно, сколько человек знает, что ее брак не совсем действителен? Или здесь все по-другому? Что же ты, муженек, такой лопух? Или вы настолько друг друга ненавидели?

– Может, и он, – медленно и оценивающе осмотрев жреца, произнесла Ева. – А может, помощь магистра Марлина пришла вовремя, – забросила она пробный шар, внимательно следя за реакцией собеседника, поэтому и заметила, как он вздрогнул и слегка изменился в лице. Неуловимо быстро, но все же... – Муж перед отбытием попросил брата за мной присмотреть, – добавила она многозначительно.

– Мы все были удивлены, когда вы решили покончить с собой. – Жрец быстро пришел в себя. – Но теперь многое стало ясно.

– Я отравилась? – удивленно подняла брови Ева. – Или меня отравили? Надеюсь, вы уже выяснили, кто это сделал?

– Но мы нашли записку, в которой вы просили не винить никого и говорили, что уходите из жизни добровольно, чтобы вечно служить нашему Покровителю, – пафосно произнес святоша.

Нет, не святоша! Триптон! Вроде так служанка называла жреца.

– Покажи! – Ева протянула руку ладонью вверх. – Где записка, которую якобы написала я?

– Так мы ее сожгли, как и было велено, – растянул губы в ухмылке жрец.

– И как вы собирались доказывать моему супругу мое добровольное самоубийство?

Триптон хотел что-то ответить, но Ева подняла руку, призывая его к молчанию.

– И как теперь вы все, – она повысила голос, – собираетесь доказывать свою невиновность? Особенно после того, как пытались убить безоружную, едва оправившуюся после тяжелой болезни женщину? И как вы оправдаетесь в своем намерении похоронить меня заживо?

Ева смотрела на застывших в двери людей и с тоской подумала, что из этой комнаты она не выйдет. Просто не выпустят. Вот и закончилась сказка, не успев начаться. Сейчас ей бы очень помогло чудо. Или автомат... Или рояль в кустах... Но автомат лучше!

Громко всхлипнула Рослана, и, пока жрец оглядывался, Ева сделала шаг вперед и ловко выхватила у него кинжал. Сразу стала чувствовать себя увереннее. Что же, просто так она не сдастся!

– Давайте успокоимся, – миролюбиво поднял руки мужчина в черном. Голос его был тихим и притворно сочувствующим, так разговаривают с душевнобольными и психами. – Моя подопечная вышла из тяжелой болезни, она нервничает, что неудивительно.

А это, значит, хитроумный целитель Влас, возглавляющий личный черный список попаданки Евы. Что же, послушаем, что нам скажет личный лекарь принцессы... Но продолжить ему не дали.

– А как же она стала живая? Такое разве возможно? – упрямо набычился напавший на Еву воин. – Может, все же нежить?

Если только она выживет, то этого – в тюрьму! А потом пусть муж с ним разбирается. Муж... Черт, вот еще будет проблема. А может, и не будет, если они сумеют договориться или если он не вернется. «А если он не вернется, – напомнил противный голосок в голове, – то тебя отдадут еще раз замуж. Да, как ни крути, а из кустов выглядывает красивый северный зверек».

Она так увлеклась собственными мыслями, что едва не пропустила ответ жреца.

– Амулет Покровителя никогда не лжет. – Судя по мелькнувшему во взгляде мужчины торжеству, этот тип для себя уже все решил. – Я просил Покровителя о чуде, и он его совершил. Думаю, что шата Ева щедро отблагодарит трипту, одарив храм давно обещанной статуей Покровителя.

– Из чистого золота? – не удержалась от ехидного вопроса Ева.

– А это как будет угодно шате, – склонил голову жрец и снисходительно улыбнулся, даже не считая нужным скрывать пренебрежение. – С ритуальным кинжалом осторожнее, шата Ева, он очень острый, жаль будет, если порежете пальчики.

– Ничего, я умею пользоваться острыми предметами, – вернула ему улыбку Ева. – Просто раньше случая не было продемонстрировать.

– Я заметил, что вы многое скрывали и от своего духовника, и от своего супруга.

Девушка сжала рукоятку кинжала, уговаривая себя молчать. Неизвестно, сколько человек знают о секрете Евы, не хотелось бы, чтобы их стало больше. Так и стояли, сверля друг друга взглядами.

– И все же я требую провести шату Еву в ее комнату, – прервал их познавательную беседу лекарь. – Моей подопечной необходим отдых. Как личный целитель ее высочества я настаиваю на осмотре и постельном режиме. Шата Ева, вам нужно отдохнуть и выпить успокоительные. Здесь нет ваших врагов, мы все счастливы, что вы смогли победить смерть. Это истинное чудо. Но как ваш лекарь я рекомендую...

Так вот ты какой, Влас... Скользкий, хитрый и с неприятными бегающими глазками. Странно, что муж этого тела не избавился от мерзкого типа. Или ему все равно? Черт! Как же не хватает знаний. Какой она была, эта незнакомая девушка? Ева напрягла память, вспоминая, что о ней говорил магистр. Юная, тихая, набожная.

– Следуйте за мной, ваша светлость, я провожу вас в комнату и приготовлю успокоительный отвар.

Он даже не сомневается, что Ева пойдет с ним и примет из его рук какую-то гадость. И почему ваша светлость, а не ваше величество? Она на мгновение замерла, лихорадочно соображая, как поступить. Не соглашаться – значит усугубить ситуацию еще больше, а согласиться – значит подвергнуть свою новую жизнь опасности. Но справиться с одним лекарем будет проще, чем с четырьмя здоровыми мужиками, о чьих возможностях она вообще ничего не знает.

– Согласна, Влас, – медленно произнесла она. – Но кто из вас может гарантировать мне безопасность?

– Меня тоже интересует этот вопрос, – раздался спокойный и сдержанный голос. – Вижу, я прибыл очень вовремя, чтобы услышать весьма занимательную беседу.

Ева вытянула шею, чтобы увидеть говорившего, перед которым словно по волшебству освободился проход в комнату. Все, кто толпился до этого в коридоре, как-то случайно оказались внутри небольшого помещения. Хотя вот это как раз неудивительно. За спиной высокого синеглазого красавчика стояли подтянутые суровые воины, они сразу же перекрыли вход, без разговоров впихнув внутрь бледную как смерть Рослану.

– Доброе утро, шата Ева, – склонил голову незнакомец. – Я привез вам послание от мага-стра Марлина.

Ева почувствовала, как ноги становятся ватными, и ухватилась за стоящего рядом жреца, чтобы не сесть на пол от нахлынувшей вместе с облегчением слабости. Неужели спасена? Или, судя по холодному оценивающему взгляду незнакомца, получила временную отсрочку.

– Магистр Марлин благодарит триптона за своевременную помощь, оказанную ее светлости. Лекарство, которое ты дал шате Еве, спасло ее от гибели.

Судя по выражению лица жреца, если он и давал какое-то лекарство несчастной девушке, то это был яд, но он быстро поклонился синеглазому и довольно произнес:

– Трипта всегда стоит на защите своих прихожан.

Ага, значит, церковь здесь называется трипта, а жрец – триптон, понять бы еще, какому богу они молятся.

Ева сильнее вцепилась в руку святоши, ее тошнило, кружилась голова, и единственное, что хотелось, это пить и спать, но она внимательно слушала, борясь с дурнотой. Вдобавок ко всему от жреца пахло чем-то неприятным, горько-приторным, тяжелым. Но он был единственной опорой для Евы, приходилось терпеть.

– Жаль только, у этого лекарства есть побочный эффект, пациент теряет память. Временно! – с легкой полуулыбкой продолжил гость.

– С чего вы это взяли? – ревностно встрял в разговор лекарь. – Моя подопечная вполне здорова и даже чрезмерно активна. И имя мое она помнит!

– Еще бы я его забыла, после того как ты лапал мое бездыханное тело, Влас!

Господи, не дал мозгов, так зашей рот! Кто ее за язык тянет? Неужели так трудно промолчать? Но злость и желание мести сослужили плохую службу, и Ева, не успев толком подумать, уже выплюнула обвинение в благостное лицо лекаря.

Синеглазый развернулся с такой скоростью, что она заметила только смазанное движение, и вот уже Влас сползает по стене, а из разбитого носа на подбородок льется кровь.

– В темницу! Этого повесить! – Разъяренный мужчина кивнул на воина, напавшего на Еву. – За попытку переворота и покушение на жену моего брата герцогиню Ридверт. Служанке – розги.

– Розги? – выдохнула тихонько Ева. – За что?

Никак из чувства женской солидарности спросила, не из жалости же. Не подними Рослана шум, всего этого можно было бы избежать.

– За тупость, – прозвучало коротко. – Или ваша светлость считает, что ее тоже следует повесить?

– Нет-нет. – Ева энергично замотала головой, понимая, что этот тип легко отправит на виселицу всех. – Розги так розги.

Жрец, видимо, тоже решил, что лучше молчать и не отсвечивать, потому что стоял как истукан, даже дыхания его слышно не было, но руку держал согнутой, позволяя Еве цепляться за себя. И за это спасибо.

Тем временем брат командора повернулся к последнему участнику шоу. Ева зачарованно смотрела, как быстро и слаженно действуют воины... деверя? Они моментально обезоружили отчаянно сопротивляющегося смутьяна и, повалив на пол, связали за спиной руки.

– Сержант Бойко, вашмилсть, – хмуро отрапортовал второй воин, медленно опуская меч на пол. – Пока капитан в лазарете, гоняю рекрутов.

– Он не дал меня убить! – быстро выпалила Ева, искренне опасаясь, что милый родственничек и этого сейчас отправит на виселицу. – Ох, что-то мне дурно...

Ну наконец-то сознание смилоствивилось и погасло!

Жаль, ненадолго.

Она очнулась, как только ее опустили на мягкую кровать, и сразу же попыталась сесть. Еве казалось, что лежа она более уязвима.

– Выпейте!

Властности в голосе хватило, чтобы она взяла глиняный стакан. Понюхала, вроде ничем не пахнет, сделала маленький глоток, прислушиваясь к ощущениям.

– Пейте, это обычная вода. Травить вас мне нет резона.

А вот теперь в голосе слышалась усталость. Ева с удовольствием выпила воду и, вернув стакан молчаливому жрецу, подняла взгляд. Типичная спальня юной девушки. Отштукатуренные стены, узкое окно, невысокая кровать, коврик на полу, темно-синие плотные шторы, резной светлый шкаф и в тон ему бюро на гнутых ножках, стул и полукруглое кресло, ныне занятое идеальным телом вновь обретенного родственника. Триптон стоял возле окна, жрец был собран и строг и совершенно не походил на наглого разгильдяя. Он смотрел на Еву с легкой тревогой и хмурил светлые брови. А ведь он молод, двадцать пять лет от силы.

– Шата Ева, что вы помните? – спросил гость.

– Мне проще сказать, что я не помню, – пробормотала Ева.

– Например?

– Вашего имени.

А ведь симпатичный мужик! Глаза не синие, как ей показалось сразу, а темно-голубые, квадратный подбородок, нос тонкий, породистый, чуть тонковатые губы, острые скулы и темные волосы по плечи. Если он похож на мужа Евы, то... То что? Просто симпатичный мужчина рядом приятнее, чем толстый и лысый коротышка, например. Хотя в нынешней ситуации, как говорится, главное, чтобы человек был хороший.

– Маркиз Йерк Ридверт, – чуть склонил голову мужчина. – Младший брат Вейна, вашего пропавшего супруга, и личный секретарь его величества Артура, вашего сводного брата.

– Спасибо, что напомнили, – искренне поблагодарила Ева.

– Вы отравились редчайшими ягодами гуаро, считается, что от них нет противоядия. Магистр предупреждал, что вы можете частично потерять память.

– Я отравилась? – Ева смотрела на жреца и только на него.

– Даже не сомневайтесь, дитя мое, – пробасил тот и криво усмехнулся. – Эти ягоды вам дала ваша мать.

– Откуда эти сведения? – холодно поинтересовалась Ева, уже зная, что ответ ей не понравится.

– Вы сами сказали. На исповеди.

Идиотка! Глупая малолетняя идиотка!

– Что только усиливает мои подозрения насчет тебя и целителя Власа. Зная, что у меня есть эти ягоды, вы могли легко меня отравить.

– Они не могли, – спокойно заметил маркиз. – Над триптонами проводят обряд, после которого они не могут убивать.

– Иначе?

– Сам умру, – нехотя буркнул жрец. – Но это тайна трипты. Да и тайна исповеди блюдется нами строго и неукоснительно, – с легкой горечью и обидой добавил он, глядя на Еву с укоризной.

Может, ожидал смущения или вины, или извинений, но не дождался, девушка уже смотрела на маркиза.

– И что же заставило меня покинуть этот чудесный мир? – тихо поинтересовалась она и поежилась под пристальным взглядом Йерка.

– Вы отравились, когда до вас дошли слухи о казни мятежников, возглавляемых вашей матерью. Королева мертва.

Вот как...

– И что слышно о моем муже? Он жив?

– Мы не знаем, но надеемся.

Йерк встал и прошелся по комнате. Ева считала шаги – три в одну сторону, три в другую. Не очень большое помещение.

– Крепость и герцогство нужно удержать любой ценой. И пока Вейн не вернулся, только вы законная хозяйка на этих землях.

– А потом?

– Если через год ничего не изменится, то вас ожидает новое замужество. Его величество обещает дать вам выбор, – быстро добавил маркиз.

– Несмотря на то что неизвестно, жив шат Вейн или нет?

Еве стало обидно за чужого для нее мужа. Выбрасывают, как отработанный материал!

– Год траура. Если Вейн жив, он даст о себе знать. Если через полгода он не объявится, вам придется официально выбрать нового мужа. Из верных его величеству Артуру людей, конечно.

– А вы женаты, Йерк?

– Увы, но я женат. – Маркиз тоже перешел на более формальное общение. – Заговор королевы ослабил нас. Война, которую она спровоцировала, принесла много зла. Ваш брат пытается восстановить государство. Но, скажу честно, особой помощи не ждите. Я оставлю пятерку верных короне людей, это будет ваша личная охрана. С остальным вам придется разбираться самой. – Он посмотрел на Еву с большим сомнением, и она поняла, что Йерк не верит в нее ни на йоту. Да она сама в себя не верила! – Возможно, я представлю вам список женихов раньше... Через месяц?

– Да, пожалуй, вы правы, – согласно кивнула Ева.

Не спорить же ей, когда она даже не представляет, где очутилась и насколько здесь все плохо... Зато будет время изучить список, разузнать о потенциальных жертвах и принять меры заранее. А там, может, и шат вернется, и не придется ничего предпринимать. В общем, нормальные перспективы!

Мужчины понимающе переглянулись, похоже, именно этого от Евы и ожидали. Покорности и смирения. Она ведь символ власти, зная, просто развевайся на ветру, а держать его будет... кто?

– Триптон верен ордену, он будет вам помогать. Смело можете обращаться к жрецу за любым советом. Глава ордена передал вам письмо. – Маркиз протянул Еве деревянную шкапулку. – Замок зачарован на вашу кровь. Мы зайдем позже.

Мужчины вышли, а Ева еще некоторое время смотрела на закрывшуюся дверь. Кроме церкви, есть еще и какой-то орден, и Марлин его глава. Жрец служит нашим и вашим, с ним нужно быть очень осторожной. Йерк, конечно, многое недоговаривает, точнее, не считает нужным говорить, и похоже, что командора Вейна они со счетов уже списали.

– Ситуация...

Ева покрутила шкатулку в поисках замка. Не нашла. Зато кинжал жреца так и остался при ней, как там Ника в своих фантастических романах пишет? «Он провел острым, как бритва, клинком по ладони и окропил тайник кровью». Может, сработает? Она ведь тоже в фантастике. Ева улыбнулась и осторожно уколола большой палец. Триптон не соврал, кинжал действительно был очень острым. И Ника в своих романах не лгала, стоило провести окровавленным пальцем по крышке шкатулки, как она открылась.

– Это магия, детка. Надеюсь, читать я умею.

Ева засунула палец в рот и чистой рукой достала из шкатулки стопку бумаг.

Глава 2

Из каждой безвыходной ситуации есть как минимум два выхода

«Приветствую твою светлость герцогиню Еву Ридверт, урожденную принцессу Гамзо, дочь королевы Магды и его величества Аскольда, сводную сестру его величества Артура. – Ева прочла это два раза, чтобы запомнить свое новое имя. – Это письмо я пишу за день до того момента, как отправлюсь на поиски редкого лекарства для твоего исцеления».

– Ага, на Землю за исцеляющей душой, – тихонько буркнула Ева.

«Если ты читаешь это послание, значит, у меня все получилось и Ева Ридверт жива и полна сил. Жаль, что я не буду помнить о моем путешествии, но если ты захочешь мне о нем когда-нибудь рассказать, то с интересом выслушаю».

– Не уверена, что это хорошая идея, магистр, – пробормотала Ева. – Но подозреваю, что обматерить вас мне точно захочется. И не раз.

«Однако хочу предупредить, я был вынужден использовать запрещенное лекарство».

– Читаю между строк: «Если узнают, тебя спалят на костре, а я ничего не помню». И почему меня это не удивляет?

«Это средство запрещено, потому что происходит частичная потеря памяти, но со временем она восстановится. Задавая вопросы, помни о том, что иногда лучше подождать и вспомнить все самой».

– У меня, похоже, амнезия с осложнениями, – фыркнула Ева, восторгаясь Марлином, который в безобидном послании умудрился сказать очень много.

«Маркиз Ридверт, мой посланник, уже сообщил тебе последние новости. Но кое-что не знает даже он. Твой муж жив, это так же точно, как и то, что я лучший паладин этого мира. Поэтому есть надежда, что тебе не придется выходить замуж еще раз. Ведь ты же знаешь, что крепость и земли вокруг – это часть твоего приданого. Волей твоего деда в случае твоей смерти и смерти твоих прямых наследников (речь о муже и ребенке) крепость отойдет родне твоей покойной матери, королевскому дому Йорхонов, а этого мы допустить не можем».

– Так вот в чем дело. – Ева отложила бумаги и встала, подошла к окну, бездумно глядя на растстилающиеся за мутным стеклом горы. – Вот почему вам так понадобилась живая и покорная Ева. Наследство не командора, а принцессы. Хитро. Подстраховались со всех сторон. Мы вам – крепость, вы нам – безопасность нашей деточки и ее наследницы. Видно, брак королевы Магды был политическим и не очень удачным, коль она подняла бунт. В общем, все разыграно идеально. Королева дает дочери ядовитые ягоды – отравить мужа, если он окажется помехой, или отравиться самой, если встанет вопрос мести. Бунт, король мертв, на троне юный наследник, королева мертва, гражданская война, герцог пропал, принцесса умерла, спорная крепость отходит к враждующей стороне... Или не враждующей, но кто откажется от лакомого куска, позволяющего контролировать проход к столице соседа?

Она вернулась к бумагам, быстро пробежала следующую страничку: Марлин рассказывал о герцогстве и самой крепости. Немного географии и пара намеков на сложную политическую обстановку в регионе. Вроде бы мир, но весьма шаткий, особенно сейчас, когда командор Вейн, жупел и пугало для соседей, неизвестно где, королю всего пятнадцать, и орден не знает, за что хвататься – или за пошатнувшуюся экономику, или за политические союзы с соседями, или за налоги, или... В общем, работы много, они уверены в успехе, но нужно время и желательно крепкие тылы... Бла-бла-бла... И она, Ева, один из залогов этих крепких тылов.

Ева окинула свою фигуру придирчивым взглядом, извернулась, заглядывая за спину, пощупала ягодичы. А ничего такие тылы, вполне себе крепкие. Немного слабовато тело, но это она исправит.

«Магия в нашем мире проявляется только у мужчин и только у представителей старой крови. Она весьма специфическая и совсем не похожа на то, что пишут в твоих сказках».

– Это намек на наше фэнтези?

Ева вспомнила Нику и улыбнулась. Эх, вот подруга была бы счастлива, окажись здесь в отпуске. На ПМЖ, конечно, вряд ли согласилась бы, а на экскурсию – с удовольствием. Жаль, что отсюда не удастся отправить магнитик или открытку с видами.

«Мы называем себя паладинами ордена и хранителями равновесия. Немного пафосно, ты не находишь? Но это дань традициям, ничего общего не имеющим с настоящей жизнью. Обо всем этом ты можешь прочесть в собрании сочинений великого летописца Тур-Тан-Тереза «От сотворения до наших дней», если мне не изменяет память, в крепости есть все тридцать пять томов этого занимательного и поучительного труда. Советую начать с предпоследнего».

– Хотя что-то полезное, – шепнула Ева, запоминая сложное имя автора.

«Ты можешь всегда обратиться ко мне или к брату за поддержкой и советом. Береги себя, действуй осмотрительно и используй все ресурсы, чтобы сохранить власть и крепость. И помни, орден на твоей стороне, пока твое поведение соответствует государственным интересам».

– Отлично! Будем считать, что индульгенцию мне выдали, но тюрьмой пригрозили. Осталась мелочь. Выжить.

В дверь постучали, и Ева, сложив бумаги в шкатулку, крикнула:

– Войдите!

Дверь отворилась, и в комнату прошмыгнула, по-другому это назвать нельзя было, худенькая девушка лет пятнадцати с простым, но миловидным лицом. Русая коса, на голове белая накладка с рюшечкой, серое платье с белым воротничком-стойкой, белый передник. Платье на ладонь не доставало до пола, и Ева смогла рассмотреть черные тряпочные тапочки с завязками. Девушка присела, глядя в пол, и тихо произнесла:

– Его милость велели помочь вам переодеться, а после провести в столовую, они приказали накрыть к обеду.

Ева вздохнула и решила промолчать, пусть маркиз Йерк командует, пока она хотя бы поймет, кто есть кто. Да и поесть не помешает, а потом хорошо бы поспать, потому что слабость так и продолжала накатывать волнами, вызывая тошноту и головокружение. Но спать сейчас для Евы – расточительство времени, пока маркиз здесь, нужно разузнать как можно больше.

– Как твое имя?

– Гленна, ваша светлость. – Девушка опять присела. – Меня вместо Росланы прислали. Ну, пока... – она перешла на шепот, – экзекуция проходит.

– Да, маркиз суров на расправу, – хмыкнула Ева.

– Ох, суров, – непосредственно согласилась с ней горничная и направилась к шкафу. – Прямо как ваш супруг, недаром братья. Вы какое платье желаете надеть? Может, голубое в честь Заступницы? Ее волей выздоровление вам послано, коль уважите светлолицую, приятно ей будет.

– Хорошо, давай голубое, – согласилась Ева, внимательно следя, как Гленна открывает шкаф и перебирает разноцветные тряпки. – Это все мои платья?

Как-то маловато. Еве казалось, что у герцогини должно быть побольше нарядов, а в этот шкаф при должном усилии можно было бы всунуть штук пять платьев, не больше.

– Так это же только утренние да домашние. – Девушка вытащила свободное голубое платье из довольно плотной ткани. – А вечерние да праздничные в большой спальне.

А это, значит, спальня маленькая? Понятно, что ничего не понятно.

Гленна помогла ей стянуть через голову белый погребальный балахон, под ним оказалась тонкая рубашка с вышивкой и, к великой радости Евы, обычные трусики на завязках. Они такие шили на трудах в пятом классе. Не «Виктория сикрет», конечно, но и не панталоны до колена.

– Какое облегчение, – пробормотала она, пока Гленна натягивала ей на ноги гольфы, а сверху плотные штанишки, которые Ева назвала про себя «прабабушкой лосин». – О чем народ болтает?

Горничная испуганно покосилась на Еву, но промолчать не посмела.

– Ну, сперва-то не поверили, а как убийца вашего на воротах повесили, так народ и проникся, да еще и триптон выступил перед казней. Сказал, что молитвами вас от Вечного Господина отбил. Не нежить вы! А самая взаправдашняя. Да вот вернется к вам Рослана, она и расскажет, а так рады все. Честно-честно! Народ, он всегда любит, чтоб порядок был и надежность.

– Стабильность, – автоматически поправила ее Ева.

– Ага, она самая. Особенно сейчас, как потрепали нас вражины да шат наш пропал, – вздохнула девушка и скорбно поджала губы. – Я особо не видела, на кухне прислуживала, а вот сегодня меня к вам отправили, пока ваша горничная ну... это...

– На экзекуции, – с улыбкой кивнула Ева.

– Но наши говорили, что воинов здоровых совсем мало осталось.

Ева хотела бы расспросить и про вражин, и про потери, и вообще про все, да побоялась привлечь излишнее внимание. Слуги, они такие, все замечают и выводы делать умеют, а ей бы пока самой освоиться, понять, кто есть кто во внутренней иерархии.

– Гленна, а скажи, кто слугами в крепости управляет? – Девушка покосилась на нее с недоумением, и Ева быстро добавила: – Триптон разве не говорил, что после болезни ко мне еще не полностью память вернулась? Особенно на имена.

Гленна на мгновение задумалась, нахмутив лоб, а потом просветлела лицом и быстро затараторила:

– Говорил, а как же. Да вы, может, и не забыли, может, не знали просто. Вы же до болезни все вышивали для трипты покрывала да за книжкой время проводили, а в крепости все супруг ваш решал, берег он вас от забот, я слышала, как он говорил, что вы еще...

Горничная испуганно запнулась, поняв, что ляпнула лишнее.

– Что? – улыбнулась ей Ева. – Не бойся, я никому не скажу, – добавила она заговорщицки.

Девчущку явно отправили к герцогине по принципу «кого не жалко», а вдруг хозяйка все же нежить? Так пусть лучше сожрет эту служанку, чем кого-то более опытного и нужного.

– Что вы еще маленькая, вам в куклы играть, а не крепостью править, – смущенно закончила Гленна и потеряла пунцовые щеки.

А ведь и возразить нечего. Интересно, сколько лет самому Вейну? Как бы это узнать...

Гленна на вытянутых руках поднесла платье, и облачение герцогини Ридверт наконец было закончено. Довольно строгое платье с небольшим квадратным вырезом, расклешенное под грудью и с широкими длинными рукавами, было Еве чуть великовато. Или она похудела за время болезни, или шилось на вырост... Зато кожаные молочного цвета туфли с тупыми носами и большими медными пряжками сели как влитые. И даже не жали, что тоже порадовало. Волосы Гленна тщательно расчесала и собрала в косу, которую закрутила на затылке, скрепив обычными на вид черными шпильками. И никаких украшений.

– Бледная вы очень, – вздохнула по-бабьи горничная. – Кожа насквозь светится.

– Ничего, кости есть, а мясо нарастет. Проводи меня в столовую.

Шли они недолго, буквально несколько минут, Ева даже осмотреться не успела, все, что увидела – это широкий коридор, в котором могли бы разминуться четверо, каменные стены,

узкие окна-бойницы да дощатый пол. Дверь в столовую была распахнута, и первое, что Ева услышала, это смех. Она придержала Гленну рукой за плечо и прислушалась.

– Маркиз, неужели вы в это верите? – весело спрашивал звонкий женский голос.

– Магистр Марлен уверен, что Еву отравили, а кто я такой, чтобы сомневаться в его словах? – спокойно отвечал маркиз Ридверт. – И вы, милая баронесса Шатари, первая подозреваемая, – иронично закончил он.

– Зачем мне это? Мне наличие герцогини абсолютно не мешает.

– До тех пор, пока у Вейна не появится законный наследник.

Как любопытно, однако...

– Вы ведь видели, в чем хоронили ее светлость? – Ехидство в голосе невидимой баронессы можно было разливать в стаканы. – Невинный цветочек. Не думаю, что в ближайшие годы мне что-то угрожает, а там... Насколько я знаю, в роду его величества признают бастардов, не так ли, маркиз Ридверт?

– Все именно так, – холодно процедил маркиз.

О, как интересно... И кто же у нас бастард? До чего наглая баба! Но умная. И хитрая. И явно в интригах разбирается лучше Евы. Присмотримся, а потом решим.

Ева нацепила на лицо маску довольного жизнью человека и решительно шагнула в распахнутые двери.

– Сюрприз!

Кажется, ее не поняли, кажется, здесь это слово имеет другой смысл. Ну, это их проблемы, не так ли?

Ева обвела взглядом длинный стол, за которым сидели мужчины и женщины, и успела заметить, как маркиз протягивает руку к небольшому треугольнику, похожему на пирамидку. Странно, что они с баронессой так свободно болтали о вещах, которые не предназначены для чужих ушей. Или здесь это в норме?

– А вот и наша воскресшая. – Молодая женщина, сидящая рядом с маркизом, окинула Еву безразличным взглядом. – Снимайте глушилку, ваша милость.

– Уже, – Йерк спрятал треугольник в карман и поднялся, приветствуя Еву.

В мозгу всплыло: «Глушилка – качественная блокировка всех доступных каналов беспроводной связи. Мы сделаем вас невидимкой». Они на работе такие использовали, выходит, и здесь есть нечто похожее, и выходит, что местный аналог не действует на Еву. Занятно. Как бы проверить...

Следом за маркизом встали все присутствующие, баронесса чуть задержалась, но Ева принципиально смотрела только на нее, и под ее взглядом женщина нехотя склонила голову. Красивая. Женственная. Есть за что подержаться и в верхней, и в нижней части. И там явно побольше девяноста, особенно вверху. Знает свои выгодные стороны и умеет их подчеркнуть. Темноволосая, кареглазая, на вид лет двадцать пять, а значит, на самом деле года на два меньше. А муженек – любитель пышных форм, интересно, сколько ему лет и как он выглядит? Должны же в крепости быть портреты ее хозяев, вот после обеда нужно позвать Йерка прогуляться... Любопытно же!

А от баронессы следует избавиться... В ближайшее время. Не потому, что Ева ревновала незнакомого ей мужа, а просто она понимала, что любовница командора попытается оттянуть на себя власть, деньги, внимание, а делиться всем этим с ночной кукушкой Ева не собиралась. Вернется муж, пусть тогда и возвращает свою постельную грелку, а пока его нет, никто кормить его пассию не будет. Хотя... может быть, Шатари такой ценный кадр, что отпускать не захочется? Может, она прекрасный управленец или бухгалтер? Ладно, Ева даст ей день, а потом примет решение.

Маркиз Йерк отодвинул стул, и Ева благодарно кивнула, хорошо, хоть не пришлось искать свое место. Когда она села, опустились и остальные, тут же появились служанки, одетые

точно как Гленна, а крупный щекастый мужчина в белом переднике выкатил столик на колесах. На нем стояла большая блестящая кастрюля, в которой отражались искривленные силуэты сидящих за столом. По залу растекся пряный аромат, и Ева сглотнула, ощущая дикий и какой-то неправильный голод.

– Ваша светлость, мы так рады, что вы выжили, – раздался тихий голос одной из дам. – Но что говорит лекарь? Можно ли вам после недели беспамятства употреблять грубую пищу? Не повредит ли это вашему деликатному здоровью?

– Не повредит, – улыбнулась Ева и, дождавшись, когда служанка поставит перед ней тарелку, взяла в руки серебряную круглую ложку. – Приятного аппетита, господа.

Она ела густой суп с маленькими кусочками темного мяса и откровенно рассматривала сидящих за столом. Йерк сосредоточенно ел, уткнувшись в тарелку, баронесса ковыряла ложкой суфле и иногда кривила пухлые губы, дама, которая озабочилась здоровьем Евы, аккуратно подносила к губам ложку, при этом умудряясь тихо рассказывать сидящему рядом пожилому господину о какой-то Вали и ее яблоках.

Еще одна пожилая дама – полная, румяная, с пшеничной косой, уложенной короной вокруг головы, рассматривала маркиза и поглощала маленькие булочки, которые здесь заменяли хлеб, в огромных количествах. Ева даже попыталась считать, но сбилась на двенадцатой.

Чуть дальше сидели двое мужчин с выправкой военных. Но обоих были строгие френчи, но никаких погон, поэтому понять, кто они, Ева не могла. Один из них, худощавый, с собранными в низкий хвост темно-каштановыми волосами и шрамом на руке, был немного скован, и когда ему приходилось использовать левую руку, Ева замечала, как он кривит губы. Ранен?

Обстановка казалась довольно напряженной, ощущалась разлитая в воздухе нервозность, разговор не клеился и скоро стих сам собой. Ева тоже молчала, замечая детали, многозначительные оценивающие взгляды и ожидая какого-то подвоха. И это случилось, когда подали чай и сладости, напоминающие пахлаву.

Баронесса поболтала ложечкой в бледно-золотистой жидкости, пахнущей шиповником, и спросила, глядя на Йерка:

– А это правда, что шат Вейн в плену и за его голову требуют отдать заговорщикам так вовремя воскресшую ее светлость герцогиню Ридверт?

Евы усмехнулась и подняла взгляд от тарелки.

– Действительно, ваша милость, – с усмешкой поинтересовалась она у замершего маркиза. – Вы уверены, что требуют мое тело, а не более опытное и проверенное?

Повисла тишина. Все с предвкушением ждали скандала, переводя взгляды с Евы на ее противницу, маркиз хмуро смотрел на глупышку Шатари, баронесса открыла рот, но промолчала, только плечами пожала кокетливо. Ева же про себя подумала, что наивная дама даже близко представить не может, с кем она только что попыталась тягаться. Вот с маркизом Ева поостереглась бы связываться, да и оба военных вызывали настороженность, но наглая баба, которая считает, что она здесь пуп земли, только потому, что ее пользовал хозяин крепости... Нет, с этим уж точно не стоит мириться. Но самое неприятное во всей этой ситуации было то, что Ева прекрасно понимала: даже если она добьется развода с шатом Вейном, все равно придется выйти замуж и родить наследника. Однако об этом она подумает позже, а пока самое время осмотреться и укрепить свои позиции.

– Милый деверь! – Она с озабоченным выражением повернулась к Йерку. – Насколько мне известно из письма магистра Марлина, о судьбе моего мужа и вашего брата ничего не известно? – Маркиз кивнул. – Тогда у меня возник закономерный вопрос: откуда эта женщина знает, что Вейн в плену и что за него требуют выкуп? Откуда она знает, какой именно выкуп требуют враги, если это неизвестно даже моему любезному брату и вам? Не кажется ли вашей милости, что госпожа Шатари знает слишком много? И не возникает ли у вас вопрос, откуда это известно женщине, которая, по ее утверждению, не выезжала из крепости?

Шатари прижала руку к груди. В невинных глазах стояли слезы, весь ее вид кричал, что бедняжку оскорбили и унизили. Но на Еву это не подействовало, хотя в глазах маркиза и промелькнула досада, видно, он тоже не ожидал от тихой и покладистой принцессы такой прыти. Ева его понимала, маркизу приходилось менять правила игры на ходу, и его это раздражало. А кто обещал, что будет просто?

Что же, пора сделать контрольный выстрел и добить теперь уж точно «бывшую» герцога Ридверта. Ева представила, что она на совещании распекает нерадивых сотрудников, обвела присутствующих тяжелым взглядом, замечая торжество и злорадный блеск во взглядах женщин и одобрение в глазах воинов. Не похоже, что Шатари здесь любили. Скорее, женщины завидовали ее положению, мужчины и сами были не против завести роман с красавицей, но при этом двулично осуждали отношения между герцогом и его любовницей. Знакомая ситуация... У них в офисе тоже работали и жена, и любовница генерального, и Ева наблюдала за точно таким серпентарием в веке двадцать первом. Мир другой, а люди те же, значит, методы из прошлой жизни сработают и здесь.

Ева повернулась к баронессе и, глядя на нее в упор, продолжила твердо и холодно:

– Я считаю, что баронессу следует арестовать и поместить в камеру до тех пор, пока не выяснится, откуда она располагает сведениями о моем муже.

– Ваша милость, это все ложь! Вы ведь знаете. Я всегда была верна его светлости! Я просто слышала, как об этом болтали в салоне! – пылко воскликнула Шатари, глядя на маркиза огромными испуганными глазами. – Ах, мне дурно!

Баронесса собралась картинно упасть в обморок, но Ева не дала ей этой возможности. Пока маркиз вставал из-за стола, она быстро плеснула в лицо женщине воду из стакана, а затем с наслаждением залепила хорошую пощечину. От души и с огромным удовольствием.

– Тебе легче? – спросила заботливо и получила в ответ полный ненависти взгляд.

– Да, – процедила баронесса и повернулась к маркизу. – Неужели вы согласны с этими ужасными обвинениями?

Ева тоже смотрела на маркиза, от его слов сейчас зависело очень многое. Если он встанет на сторону Шатари, значит, все обещания Марлина всего лишь пшик и Ева здесь просто марионетка, да и спасение герцога в их планы не входит. Просто отдадут ее замуж через некоторое время, получат наследника и таким образом сохранят крепость.

Маркиз молчал, напряжение росло, Ева чувствовала, как в груди зарождается и ползет к сердцу отчаяние пополам со злостью. И тут раздался спокойный и сдержанный голос, низкий, приятный, с легкой хрипотцой. Заговорил один из воинов, тот, что был ранен.

– Милорд, ее светлость права, у меня тоже возникли эти вопросы.

– Что же, капитан Итан, я побеседую с баронессой Шатари, – принял решение Йерк, задумчиво глядя на Еву. – А вы очень изменились, ваша светлость.

– Конечно, – улыбнулась Ева одними губами. – Раньше мне не было нужды показывать свой характер, у меня был муж, который прекрасно справлялся без моей помощи. Теперь же ответственность за крепость и людей лежит на мне, пора вспомнить, чему меня учили.

– Вот как...

Ева кивнула и направилась к выходу, она сделала все, что могла, дальнейшее зависит от маркиза и тех приказов, которые он получил от Марлина и короля, но в том, что баронессы здесь скоро не будет, Ева не сомневалась. У самой двери она остановилась, оглянулась, нашла взглядом Итана.

– Капитан, проводите меня.

Тыкать этому мужчине никак не получалось, хотя он был не старше маркиза, но было в нем что-то суровое и строгое. Под его взглядом Ева немного робела, но ей сейчас требовался незаинтересованный и независимый источник, чтобы хоть немного разобраться в ситуации. Йерка она тоже расспросит, но не факт, что маркиз будет с ней откровенен, а значит, нужно

искать сообщников в крепости. Да и драгоценную коробку с лекарствами следует забрать, пока до нее не добрался кто-нибудь другой. Дел много, а тело уже начинает требовать отдыха. Хорошо бы найти в аптечке стимулятор!

Глава 3

Истина где-то в вине

Пока капитан, прихрамывая, шел к Еве, она заметила, как маркиз Йерк вновь выставил на стол «глушилку», видно, он решил поговорить с баронессой прямо здесь, а потом делать выводы. Еве хотелось в это верить, но... как не воспользоваться моментом? Она же от любопытства несварение получит! Поэтому девушка замешкалась, делая вид, что ждет ринувшихся к ней... кого? Свиту? Домочадцев? Кто вообще все эти люди, разделившие с ними трапезу? Как же не хватает знаний и памяти о прошлом реципиента!

Она расположилась так, чтобы стоять вполоборота к говорившим, но при этом чтобы они видели только ее плечо и край юбки. Ева не была уверена, что сможет сохранить лицо, если услышит что-то неприятное.

– Ах, ваша светлость, я так рада, что вы выздоровели! Триптон каждый день молил о вас Покровителей!

– И мы вместе с ним!

– Я рад, шата Ева, что вы наконец показали характер вашего отца. Его величество гордился бы вами. – Полный мужчина с залысинами поклонился и тихо продолжил: – Давно следовало поставить на место зарвавшуюся... – Слово, которое он сказал, Еве знакомо не было, но, судя по контексту, означало что-то уничижительное. – Я никогда не понимал вашего супруга...

– Давайте не будем обсуждать решения и действия шата Вейна, – холодно прервала его Ева. Это ее муж, и только она может крыть его матом! – Если вам есть что сказать герцогу, то я с радостью посоветую супругу побеседовать с вами, как только он вернется.

А вот еще интересно, она должна «выкатыть» или «тыкатыть» всем этим людям?

– Вы не по годам мудры, ваша светлость, – коротко поклонился мужчина и быстро отошел.

На его место тут же встала полная любительница булочек, она что-то тарыхтела, Ева улыбалась, но слушала совсем другой разговор. Жаль, до нее долетал в основном высокий голос баронессы, а некоторые ответы маркиза приходилось додумывать.

– ...вы же не поступите со мной так! Я ничего не знаю, просто сказала, чтобы позлить эту тихую мышку!

– Осторожнее, Шатары, эта мышка стоит второй в очереди на трон, и если с его величеством что-то случится, то шата Ева станет королевой. Поверь, многих устроит такой расклад.

– Незаконнорожденная! – громко шипела баронесса. – Ее никто не признает!

– Да, шата Ева родилась от фаворитки, – повысив голос, отвечал Йерк. – Но после смерти матери Артура наш доблестный король женился на герцогине Магде Ланса и официально признал дочь. У Евы Ганзо такие же права, как и у младшего брата.

– Вы уверены, что она не нежить? – нервно спросила баронесса.

Ева, невпопад поддакнув одной из дам, расписывающей, как тяжело живет без сильной мужской руки, сделала шагок в сторону и наострила уши.

– Триптон при мне проверил ее амулетом Хозяина. Не надейся, герцогиня настоящая.

– Она никогда не была такой наглой! Я не верю!

– Я сам удивлен, но ее растили... – Дальше Еву отвлекли, а когда она прислушалась, то разговор уже заканчивался. – ...думаю, она сказала правду – раньше ей незачем было демонстрировать свои умения.

– И что мне делать? Шат Вейн оставлял распоряжения насчет моего будущего? Содержания? Пансиона?

– Нет, дорогая... – В голосе маркиза Ева услышала злорадство. – Я вообще удивлен, что он так долго тебя... поэтому ты отправишься со мной и...

– Я хочу ждать здесь!

– В таком случае я за твою жизнь не дам и медяка.

– Она не посмеет!

– Проверим?

Ева улыбнулась с облегчением, маркиз ее не разочаровал. Что же, она услышала все, что хотела. Правда, вопросов стало еще больше.

– Шата Ева? – Голос капитана выдернул ее из задумчивости. – Думаю, вам пора отдохнуть.

– Вы правы, Итан, – улыбнулась ему Ева, взмахом руки пресекая разговоры. – Проводите меня в спальню, а по пути мы зайдем в ту комнату, где я очнулась в гробу. Я там обронила заколку. Если вам не трудно ходить, конечно.

– Рана уже затянулась, так что для меня честь – сопровождать вас.

Ева покосилась на капитана. Симпатичный. Рубленые черты лица, темные глаза в обрамлении густых ресниц, шрам на лбу и очень красивые руки. Мужские руки всегда были ее слабостью...

Дорога до комнатухи, в которой Еву чуть не убили, заняла немного времени. Капитан молчал, новоявленная герцогиня тоже. Она анализировала разговор, пытаясь понять, кто есть кто. За столом не было заметно, что баронессу поддерживают, но ведь может быть и такое, что маркиз не всех позвал?

– Итан, расскажите мне, кто все эти люди, что были с нами на обеде? Я не всех помню...

– Думаю, что вы не всех знали, – улыбнулся капитан. – Я впервые вижу вас на обеде, вы предпочитали принимать пищу в своих покоях. Вы вообще были затворницей и появлялись в нашем маленьком обществе лишь во время праздников. Единственное место, куда вы ходили с удовольствием – это трипта.

– У меня были на то веские причины.

– Я слышал, что вы хотели уйти в храм Заступницы.

– Это неправда, – спокойно ответила Ева. – Никогда не планировала провести остаток жизни в стенах храма.

– Я попрошу секретаря вашего мужа принести список всех жителей крепости.

Ева кивнула, соглашаясь, что это правильное решение. Жаль, сама не догадалась. Судя по всему, брак был неудачным, герцога не интересовала юная жена, девушка была одинока и замкнута. Как у женщины, организовавшей переворот и едва не занявшей престол, могла вырасти такая тихая серая мышка? Теперь уже этого не узнать, все участники событий мертвы.

– Ваша светлость, прошу.

Итан первым вошел в комнату, осмотрелся и встал у стены, с брезгливым недоумением рассматривая гроб, который так и не удосужились убрать.

– Гробик мне небогатый приготовили, – усмехнулась Ева, заметив его взгляд. – Кстати, а почему здесь разместили?

– В трипте вчера отходную по погибшим во время штурма служили, – коротко ответил мужчина. – Если бы не шат Вейн, еще больше смертей было бы. Он успел призвать талей прежде, чем исчез, только с их помощью и выстояли.

– Сколько осталось живых? – Ева нахмурилась, держась за рассохшуюся дверцу шкафа.

– Из гарнизона треть, – так же хмуро кивнул капитан. – Я надеялся, что маркиз Йерк приведет хотя бы полсотни, но...

– Он привел пятерку, – вздохнула Ева. – Раненых много?

– Тяжелых нет, а так, по мелочам...

– Лекари есть, кроме Власа?

Она скривилась, вспомнив неприятного типа. Но если с этим проблемы, придется выпустить из темницы.

– Один остался, а мастер Влас только вами занимался, – хмыкнул Итан. – Ваш личный лекарь, он с вами из дворца прибыл.

– И что, привлечь его к лечению нельзя?

– Пробовали, да только толку мало. Он по... женским делам специалист.

Итан смотрел на Еву с иронией и любопытством, словно ждал, что она сейчас смутится, покраснеет или остановит его.

Гинеколог, что ли? Приставили, чтобы она скорее забеременела? В любом случае со своей задачей он не справился, а значит, плохой лекарь. Надо избавляться от всех, кто хорошо знал Еву, ни к чему рисковать, сплетен и без того хватит.

– Раз он бесполезен, отправлю его с маркизом.

Капитан промолчал, а Ева открыла наконец шкаф. Коробка лежала там, куда она ее положила. Обычная прозрачная пластиковая коробка, издали можно принять за стеклянную. Суесть и накидывать на нее полотенце она не стала, помня прописную истину: если хочешь что-то спрятать, положи это на видное место. Она спокойно достала коробку, сунула ее под мышку и, оглядев комнату еще раз, направилась к выходу.

– А как же заколка? – в голосе Итана прозвучала улыбка.

– Лежит в шкатулке, – пожал плечами Ева и лукаво улыбнулась. – Итан, ты серьезно ранен?

– Сквозное на плече, – просто ответил воин. – Заживет.

– А хромаешь отчего?

– Да таль догнал уже на ступенях, неудачно прыгнул, – развел руками мужчина. – Костоправ сказала, через пару дней пройдет.

– Тебя послушать, так все мелочь и все через день пройдет.

Итан искоса глянул на девушку, и она представила, как это выглядит со стороны. Идет семнадцатилетняя пигалица и бубнит на мужчину на полторы головы выше нее и лет на десять старше. Представила и тут же дала себе подзатыльник: вживайся, Ева, в роль юной избалованной принцессы! Забудь, что тебе почти сорокет был, а то у мужика сейчас когнитивный диссонанс случится, вон как зыркает. А глаза красивые... И руки, ох, что за руки...

– Итан, ты ведь из благородных?

– Баронет, шата Ева, – усмехнулся он. – Младший в роду, безземельный.

– А чей вассал?

Опять быстрый удивленный взгляд.

– Клятву верности вашему супругу давал.

Ага, понятно, что ничего не понятно... Как же во всем этом разобраться, когда кроме школьного курса истории и исторических романов в памяти ничего не осталось? Но если он благороден, то вполне можно рассматривать его на роль мужа? Или баронет слишком прост для принцессы? Ева хихикнула. Боже, о чем она думает! Сутки не прошли, а она уже ищет себе мужа!

– Вам плохо?

– Да, что-то мне нехорошо, – давясь смехом, призналась Ева. – Могу я попросить тебя о встрече? Допустим... завтра утром после завтрака? Сегодня я слишком устала, чтобы решать вопросы. А завтра хочу услышать полный доклад о наших потерях, запасах, планах и перспективах. И кто у нас за казну отвечает?

– Герцог всегда сам этим занимался. А запасами в крепости комендант заведовал, да только убили его. Помощника приведу.

– Еще главного по слугам, повара, лекаря, триптона...

– Счетовода?

- Этого обязательно! – Ева кивнула.
- Можно задать вопрос, ваша светлость?

Они остановились у двери в спальню Евы, и она подумала, что больше всего на свете хочется упасть в кровать и проспаться часов десять. Это тело явно нуждалось в отдыхе, Ева держалась на чистом адреналине. А еще отчего-то жутко хотелось поплакать... Но этого она себе позволить не могла.

- Спрашивай, Итан, – устало кивнула она.
- Почему только сейчас? Почему раньше вы...

– Была незаметной и тихой? Потому что мне так было удобно, капитан. Но теперь все изменилось. Благодарю за помощь.

Может быть, нужно было протянуть ему руку для поцелуя? Или это не принято? Эх... книгу по этикету тоже бы не помешало прочитать...

– Я рад познакомиться с вами, шата Ева, – раздалось тихо в спину. – Уверен, мы удержим «Одинокого великана».

- Даже не сомневайся, – не оглядываясь, произнесла Ева и закрыла дверь.

Остановилась на мгновение, прижавшись спиной к дверному полотну. Закрыла глаза. Сказка оказалась недоброй. А может, это сон? Кома? Наркоз? Накололи наркотиками, и видится всякая ерунда? Ты же материалист, Ева, воспитана в семье советских врачей, атеистов, дед даже в партии состоял, в той самой, что вела к светлому будущему, а привела к развалу и крушению многих надежд. Вот не зря мама говорила, что читать надо классику, а не всякую там фэнтези, после классики такие глюки бы не ловились.

– Ага, после классики привиделся бы лохматый мужик с топором. Лучше уж добрый волшебник и рыцарь на белом коне.

– Ваша светлость, вы что-то говорили? – Из двери, ведущей в ванную, выглянула Гленна. – Водички вам нагрела, если изволите, то ванну принять можно.

- Изволю, – кивнула Ева.

Глюк или не глюк, а организм требовал своего, а именно тщательно и вдумчиво изучить сантехнику в местном магическом мире, поэтому Ева спрятала аптечку в шкаф и направилась принимать водные процедуры.

К великой радости Евы, все оказалось вполне стандартно... для дачного домика без водопровода. Небольшая, но глубокая медная ванна на изогнутых ножках стояла в центре комнаты и выглядела очень изящно. А вот унитаз, тоже медный, формой напоминал пресловутое дачное пластиковое ведро с сиденьем и крышкой. Правда, был чистым, что радовало. Мраморный столик вдоль одной из стен, на нем медная мыльница в форме лебедя, кувшинчики, деревянная расческа, стопка льняных полотенец. Каменный пол, стены выложены мелкой мозаичной плиткой. Скромно, но элегантно.

– Провести водопровод и канализацию, – пробормотала Ева, опуская голову на бортик ванны. – Если запатентовать и продать идею, то можно озолотиться. Ведь это хорошая идея? Буду занята лет надцать... Интересно, трубы у них есть? А нормальная сталь? Чугун? Мечи отменного качества, это оценить я успела. И есть ли патентная система? Инженеры? И почему я не попала в будущее?

Она представила желтый смог, в котором едва виднеются дома, летающие автомобили, взрывающиеся атомные станции, вирусы, людей с гаджетами и поняла, что, пожалуй, не хочется ей в будущее. Какое-то оно безрадостное вырисовывалось.

Ева зевнула и поняла, что надо выбираться из остывающей воды, потому что еще пять минут, и она заснет.

- Ваша светлость, позвольте?

Горничная вымыла ей волосы мылом, пахнувшим травами, а затем подставила ступеньки, чтобы было удобнее выходить из ванны, закутала в теплое полотно и провела в спальню, бурча, что хозяйке после болезни следует отлежаться, а не скакать по крепости жеребенком. Еву это сравнение развеселило.

– Сколько тебе лет, Гленна?

– Четырнадцать, ваша светлость.

– А бухтишь, как старушка, – мягко пожурила она зардевшуюся девушку.

– А как же не бухтеть? – Горничная провела щеткой по густым Евиным волосам. – Его милость маркиз приказали, чтоб с вас глаз не спускать, чтоб вы отдыхали, а то ну как болячка вернется? Сказали... – Девушка понизила голос. – Ежели вам поплохеет, сразу же за ним посылать или за триптоном.

– Мне просто надо поспать, – опять зевнула Ева. – Разбудишь меня... за два часа до ужина. И никого не пускай, кроме маркиза. Ясно? Никого больше!

– Как прикажете.

Постель пахла травами, высокая пуховая подушка Еве не понравилась, и она спихнула ее вбок, зато тонкое стеганое одеяло было достаточно большим, чтобы закутаться в него, как в кокон, и наконец провалиться в сон...

...Она стояла рядом с мужчиной, которого безумно боялась. До дрожи в коленках, до спазмов, до горечи во рту. Но матушка сказала, что этот брак защитит ее в будущем, а наследник, рожденный от сильного палатина, придаст статус и значимость. Древняя кровь, смешанная с древней кровью, всегда дает отличный результат. От мысли, что ей придется разделить ложе с этим мужчиной, наворачивались слезы и начинали дрожать руки. Хорошо, что брошенная на лицо фата скрывала глаза, иначе матушка бы рассердилась, она с таким трудом уговорила отца на этот брак, что любой протест со стороны Евы расценивала как предательство.

– У вас дрожат руки, ваше высочество. Не стоит бояться, я вас не съем.

– Простите, – шепнула она едва слышно.

Свадьба проходила в королевской трипте, куда были приглашены самые важные люди королевства, а также дипломаты и гости из соседних стран. Дедушка выглядел очень довольным, именно он настоял на этом браке и именно он заставил мать отдать Еве в приданое спорную крепость. Что получил взамен королевский дом Йорхонов, невеста не знала, с ней никто не обсуждал такие вопросы.

– Ваше высочество, вам следует ответить, – с легкой иронией напомнил приятный баритон.

Сердце остановилось, зато мысли панически забились в голове, хотелось сорвать фату и сбежать, но вместо этого она прошептала:

– Да.

Матушка пять раз повторила, что за всю церемонию Еве нужно будет сказать только одно слово. Вот она его и сказала. Рядом прозвучало громко и решительно:

– Да.

И на безымянный палец скользнуло тонкое серебряное колечко, а потом тихий мужской голос произнес:

– Вам следует окольцевать супруга, ваше высочество, и после этого все закончится.

Руки дрожали, и она не могла надеть ему кольцо, тогда ужасный мужчина забрал у нее символ ненавистного брака и сам надел себе на палец.

Речь типтона Ева не слышала, сердце так громко стучало в ушах, что заглушало все другие звуки.

– ...можете поцеловать супруга, герцог Ридверт.

Смуглые сильные руки откинули фату. Ева не успела зажмуриться, а потом уже было неудобно отворачиваться, пришлось смотреть в глаза цвета грозового неба. Впервые она

видела герцога Ридверга так близко. Придворные дамы считали, что он мужественно красив, но Ева видела только глаза, гладко выбритый подбородок, тонкий нос... Взгляд выхватывал отдельные детали. Мужчина склонился над ней и осторожно, едва касаясь губами, поцеловал в щеку, а затем опять накинул на ее лицо фату. Еве показалось, что у него скрипнули зубы, будто первый паладин ордена злился, но голос у герцога остался все таким же доброжелательным.

– Мы с герцогиней Ридверга рады будем видеть вас на празднике.

А потом было застолье. Эта часть сна пролетела незаметно, словно в тумане, очнулась Ева в роскошно обставленной спальне, когда приставленная матушкой горничная Рослана снимала с нее фату.

– Такая юная, аж слезы на глаза наворачиваются, – причитала она, помогая Еве снять тяжелое свадебное платье и облачиться в полупрозрачную сорочку. – Мастер Влас за дверью дежурить будет, ежели что... травки заварит, – шептала она, склонившись к уху, и этот ее шепот вызывал еще больший ужас. – Вы, главное, не сопротивляйтесь, супруг ваш мужчина многоопытный, знает, как с девицами себя вести, если смиренно лежать будете, то быстро все закончится. Храни вас Заступница, – поклонилась на прощание горничная и, пятясь задом, вышла из спальни.

Ева осталась стоять посреди комнаты, обхватив руками плечи и не зная, что ей делать дальше. Сесть на кровать? Или муж это расценит как приглашение? Или, может, в кресло сесть? Боги, как же страшно!

Ева на кровати застонала и повернулась на другой бок, и сон изменился, стал более четким, приобрел цвет, запахи и звуки...

Герцог решительно вошел в спальню, на ходу снимая черный мундир паладина. Бросок – и одежда летит в кресло, а мужчина яростно рвет ворот рубашки.

– Ева, не бойтесь! – Он подает ей теплый халат. – Оденьтесь, вы дрожите. Растопить камин?

– Простите, – шепчет она, и новая Ева, которая наблюдает этот сон, злится. Да что за трепетная лань? – Я просто не знаю...

– Ева! – Герцог смотрит на нее долгим изучающим взглядом, и под этим взглядом она сильнее запахивает полы большого мужского халата. – Вам совершенно нечего бояться. Я не насилую детей, – добавляет он зло, и она опять вздрагивает от звуков его голоса. – Ваш отец настоял на этом браке, но я верю, что мы сможем договориться и прожить жизнь, не отравляя друг другу существование.

– Простите. – Ева сердится на себя, но все другие слова вылетели из головы, и ей все равно страшно. – Я все понимаю, шат Вейн, – торопливо говорит она, старательно не глядя на мужчину, который уже успел расстегнуть рубашку. – И я готова выполнить супружеский долг, но... – Она запинается на мгновение и шепотом заканчивает: – Я никогда не была наедине с мужчиной, я просто не знаю, что нужно делать.

Краска заливает щеки, Ева сжимается, ожидая насмешки, но герцог молчит, а потом устало произносит:

– Ложитесь спать, ваша светлость.

– А вы?

– Я лягу в гостиной.

– А?..

– Сколько времени вам нужно, чтобы привыкнуть к мысли, что вы моя супруга?

– Три года! – быстро отвечает она и думает, что через три года она войдет в возраст согласия и сможет просить покровительства у Заступницы.

А там за толстыми стенами обители ее даже орден не достанет. Только бы герцог согласился дать отсрочку!

– Вы ведь понимаете, что я молодой мужчина и мне нужна женщина, – внимательно смотрит на нее супруг.

– Я согласна!

– Я дам вам три года, шата Ева, – поднимается он и улыбается. – Приятной ночи, жена моя, – и целует ее в лоб.

«Ой, дура...» – думает во сне Ева, но не просыпается, следит дальше.

Уставшая юная жена заснула, свернувшись клубочком, но через несколько часов проснулась от тихих мужских голосов. Ей уже не было страшно, наоборот, любопытно, поэтому она тихонько подошла к двери, ведущей в гостиную. Разговаривали двое. Герцог и его брат.

– Ей только исполнилось пятнадцать, Йерк! Пятнадцать! Да у нее еще грудь не выросла! Каким местом думал наш доблестный король, заставляя меня жениться на этом ребенке?

– Это небольшая цена за крепость, брат. Сделаешь ей ребенка и отправишь в дальнее имение. Наливай! Девчонка через пару лет превратится в красавицу, а пока найди себе фаворитку и живи спокойно.

– Как у вас все легко, – яростно шипит герцог. – Я даже не знаю, о чем с ней разговаривать.

– Подари ей куклу, – бессовестно ржет маркиз.

Ева больше не слушает, у нее есть два года, чтобы не попадаться мужу на глаза и подготовиться к принятию пострига.

Сон закончился так же резко, как и начался, и Ева открыла глаза, бездумно глядя в потолок.

– Черт! Если память будет возвращаться таким образом, мне впору запастись снотворным, чтобы кошмары больше не снились.

Одно хорошо, герцог не такая сволочь, как она о нем думала. По крайней мере, в этом эпизоде. Может, мы еще сможем найти общий язык, ваша светлость?

Глава 4

Родню не выбирают

Второй раз разбудила ее Гленна, она осторожно коснулась плеча и тихо зашептала:

– Тама его милость ожидают. – И, совсем смутившись, еще тише добавила: – С ужином.

Ева проснулась сразу, просто отрыла глаза, полежала, привыкая к полумраку и ощущениям, и со вздохом села, а когда увидела очередное тяжелое платье из синего бархата с высоким воротом и длинными широченными рукавами, тихо застонала:

– Гленна, давай что-то проще.

– Так вечер же, – растерялась девушка. – Вечером госпожа баронесса Шатари всегда нарядно одевалась.

– Она баронесса, ей по статусу положено. – Ева спустила ноги на пол. – А я герцогиня, могу себе позволить одеваться так, как мне хочется. Давай простое платье.

– Тогда шаль возьмите, а то неприлично вечером в простом-то, – вздохнула горничная, с сожалением убирая платье в шкаф и незаметно поглаживая тяжелый бархат. – Платьев здесь совсем мало.

– Завтра переберемся в большую спальню, – обнадежила ее Ева.

– Так тама же... – девушка покраснела и запнулась.

– Баронесса Шатари? – развеселилась Ева. – Утром она покинет крепость. Баронессу мой супруг нанимал на два года, срок ее службы подошел к концу.

Гленна округлила глаза, а Ева удовлетворенно усмехнулась: репутацию фаворитке она подпортила основательно. Служанка молчать не будет, и скоро новость о том, что баронесса спала с хозяином по контракту, разлетится по крепости и за ее пределами. А не стоило обижать бедную сиротку, особенно когда у сиротки за плечами двенадцать лет работы в женском коллективе, отягощенном красавцем боссом и его двумя братьями.

Когда она вошла в примыкающий к спальне маленький будуар, маркиз встал и слегка поклонился, а затем подвинул стул, приглашая Еву сесть за накрытый на две персоны стол.

– Вина?

– Благодарю, но не стоит, – качнула она головой.

Кто знает, как отреагирует это тело на спиртное, рисковать Ева не собиралась. Маркиз Йерк положил ей в тарелку кусок мяса с подливой и немного овощей, похожих на морковь, налил себе вина, Еве же подвинул бокал с водой.

– Спрашивайте, шата Ева. – Мужчина отпил вина и вперил в девушку задумчивый взгляд.

А вот и допрос с пристрастием начинается, только кто кого будет допрашивать, еще вопрос.

– О чем, ваша милость?

Ева отрезала кусочек мяса и отправила его в рот. Ягодный соус... мм-м-м... вкусно как.

– Марлин говорил, что память может не вернуться. – Маркиз наблюдал за ней и даже не скрывал своего интереса. – И просил меня ответить на все ваши вопросы.

– Как так случилось, что ваш брат даже не попытался за эти годы узнать меня? – обескураживающе улыбнулась Ева. – Он воспользовался вашим советом и нанял фаворитку, но с женой так и не стал близок.

– Подслушивали? – улыбнулся одними губами маркиз.

А взгляд цепкий, внимательный. Какой он пост занимает при короле? Советника? Не по безопасности ли...

– Конечно подслушивала. Пятнадцатилетняя девочка, оторванная от семьи, всеми брошенная, проданная за крепость мужчине, которого она панически боялась. Одинокая, запертая

в чужом доме наедине с незнакомцем. – Она подняла на маркиза глаза. – Неужели вы думали, что я смогу заснуть?

А маркиз смутился, вина в глазах мелькнула, отвел взгляд.

– Для Вейна ваш брак тоже был неожиданностью, – не глядя на Еву, тихо произнес Йерк. – Он сопротивлялся до последнего, но король поставил жесткое условие: или брак с вами, или отправится послом в Шахистан, а брату туда никак нельзя. У него с ханом личная вражда.

– Из-за чего? – с любопытством спросила Ева.

– Давняя история, захочет – сам расскажет, – ушел от ответа маркиз, и Ева сразу же заподозрила, что в этой темной истории замешана женщина. – Вы же помните, что ваше рождение случилось до того, как его величество взял в жены герцогиню Магду? – Ева кивнула. – Чтобы спрятать бастарда, – быстрый взгляд, но ожидаемой маркизом реакции не последовало, – от гнева законной супруги, вас поместили в обитель Заступницы.

С глаз долой – из сердца вон, а Ева еще удивлялась, отчего девочка так на мать не похожа. Тихая, скромная, запуганная.

– И во дворец привезли только после признания вас законной дочерью и принцессой. За три месяца до свадьбы.

Уроды!

Маркиз замолчал, видно, ожидая вопросов, но Ева тоже молчала, не собираясь облегчать ему жизнь. Пусть рассказывает, что считает нужным, выводы она сделает.

– Вейн пытался, – хмуро глядя в тарелку, наконец сказал маркиз. – Как умел. Зная брата, уверен, что он пробовал. Дарил вам цветы, приглашал на прогулки, наверняка даже устраивал приемы, чтобы вы познакомились с местными аристократами.

– Но? – приподняла брови Ева.

Но всегда рядом была тень баронессы, которая смотрела на бедную юную жену свысока и с пренебрежением. А следом за любовницей так смотрели и остальные. Ева знала, как это бывает.

Ей было забавно наблюдать за взрослым мужчиной, пытающимся оправдать себя и брата перед семнадцатилетней девочкой, которую он не понимал и не узнавал. Ева видела, как маркиз старательно обходит скользкие темы, как пытается не сказать лишнего, чтобы в дальнейшем не навредить их с герцогом отношениям. Ему казалось, что он хитрый и умный, но Еве было не семнадцать лет, поэтому помогать ему она не спешила. Она ждала продолжения, медленно жуя мясо и улыбаясь той самой улыбкой, которую так не любят люди. Доминирующей улыбкой. Смесь легкой снисходительности и доброжелательности. Мол, я вас слушаю, маркиз, но не факт, что всему верю.

И маркиз не выдержал первым. Он отложил салфетку и встал.

– Не понимаю! – воскликнул он. – Не понимаю, как брат мог не заметить, что вы выросли и превратились в красивую и умную женщину? Хотя, если честно... – Он встал напротив Евы и, пристально глядя ей в глаза, закончил: – Я тоже очень сильно удивлен таким разительным переменам.

Упс...

Йерк прошел по комнатухе, остановился за спиной Евы, склонился к ней. Теплое дыхание коснулось шеи, и девушка вздрогнула, настолько острыми были ощущения от сильного мужского тела за спиной, от вкрадчивого голоса, прозвучавшего над ухом. Слишком близко... До неприличия близко... Еще немного – и губы коснутся кожи.

– Я был в крепости перед попыткой вашей матушки узурпировать власть, всего несколько месяцев назад, и тогда Ева Ридверт дрожала, смущалась и сбежала из-за стола при первой же возможности. В компании триптона...

– Вас это расстроило? – иронично поинтересовалась Ева и повернулась, маркизу пришлось отодвинуться. – Что именно вас смутило, дорогой деверь, что сбежала или что в компании триптона?

В глазах маркиза промелькнуло восхищение. Он обошел стол и вернулся на место, поднял бокал с вином.

– Тогда меня ничего не смутило, но сейчас я не могу понять вашу игру, милая сноха. – Он подал ей маленькую тарелочку с пирожным, словно невзначай касаясь большим пальцем девичьей руки. – Если бы я лично не видел, как триптон проверяет вас на одержимость, решил бы, что в теле супруги моего брата живет опытный и хитрый таль.

Так, как бы выяснить, что это за тали такие? Капитан тоже про них упоминал в разговоре. Демоны, что ли?

– Пока вы спали, я пообщался с вашим лекарем, – маркиз скривился, – и с вашей горничной.

– И?..

– Оба уверяют, что вы отравились сами, как только узнали, что Вейн пропал, – пыливый взгляд в глаза. – Триптон тоже не сомневается, что ягоды вы приняли сами. Испугавшись той ответственности, что легла на ваши плечи после того, как супруг пропал. Триптон уверяет, что вы мечтали вернуться в обитель Заступницы и даже просили об этом Вейна.

– Но он отказал, – кивнула Ева, пробуя пирожное. Слишком сладко. Она отставила тарелку. – И поставил условие, я смогу уйти, если рожу ему наследника, которому останется крепость.

Сказала и на мгновение замерла, пораженная, откуда она это знает?

– Но вы все еще невинны, – ухмыльнулся маркиз.

– Что поделать, ваш брат не особо стремился исправить это досадное недоразумение, – пожала плечами Ева и ехидно заметила: – Ему, видимо, больше нравятся женщины, способные протаранить стену своими... орудиями.

Йерк несколько секунд смотрел на нее ошарашенно, а потом расхохотался.

– Шата Ева, да у вас язычок острее кинжала, – со смехом сообщил он Еве. – Как так получилось, что мы этого не замечали раньше?

– Раньше я была ребенком, никому не нужным ребенком, – глядя в глаза маркизу, тихо произнесла Ева, и улыбка сползла с лица мужчины. – Триптон был единственным, кто отнесся ко мне с сочувствием, остальные, когда поняли, что герцогом крутит ночная кукушка, перестали замечать меня. Как и ваш брат. Я читала, училась, гуляла и мечтала, как сбегу отсюда, старательно избегая общения с неприятными мне людьми. Ваш брат... он пытался. Наверное. – Ева встала, давая понять, что ужин закончен. – Но недостаточно пытался, – улыбнулась она. – Вы меня совершенно не знаете. Никто из вас.

– Но почему вы отравились? – Маркиз подал ей руку. – Прогуляемся?

Почему бы и нет? Выйти на улицу очень хотелось, хотелось посмотреть на этот новый мир, вдохнуть его воздух, сравнить и понять... Дома она или в гости зашла?

– Я не помню, почему отравилась, – медленно произнесла Ева. – Знаете, милорд, я до сих пор не уверена, что сделала это...

– Я увезу баронессу с собой.

– Власа и Гленну тоже. Я больше не могу им доверять.

Ева была готова к отказу и даже приготовила аргументы в споре, ей не нужны были рядом люди, которые слишком хорошо знали прошлую Еву. Еще бы от триптона избавиться... Но маркиз не стал спорить.

– Как скажете, шата Ева. – Он опустил ее руку на сгиб локтя. – Я начинаю думать, что Марвен был прав, и нас ждет большой сюрприз.

Еще какой.

Ева честно пыталась запомнить все переходы, лестницы, узкие проходы... Но потом не выдержала:

– Ваша ми...

Маркиз скривился и остановился у очередных ступеней.

– Шата Ева, давайте наедине обойдемся без всех этих... светлостей и прочих высочеств. Поверьте, мы в ордене не подвержены условностям, как прочие аристократы. Зовите меня по имени, все же теперь мы родственники.

Ева бросила на него взгляд из-под ресниц: не слишком ли быстро вы сокращаете дистанцию, родственничек? Но вслух ничего говорить не стала.

– Йерк, почему в крепости такие запутанные ходы?

Маркиз бросил на Еву быстрый взгляд и промолчал.

– Говорите, милорд, – понимающе улыбнулась она. – Меня устроили подальше от покоев супруга? Надеюсь, хотя бы не среди слуг?

– Вы жили в старой части. – Маркиз нахмурился, ему неприятно было об этом говорить. – Вейн сказал, что это ваше желание – поселиться ближе к трипте. Хотя сейчас я уже сомневаюсь во всех его словах.

– Он тоже не хотел этого брака, – спокойно согласилась Ева и восторженно выдохнула.

Они наконец вышли на широкую каменную террасу.

– Эта часть «Одинокого великана» строилась в то время, когда паладины не умели управлять таями. Защищать узкие запутанные коридоры проще. Но завтра утром вы переедете в хозяйскую спальню, – добавил он хмуро, словно его это не радовало.

Ева его не слушала. Возможно, маркизу хотелось еще что-то сказать или о чем-то спросить, но она отмахнулась от мужчины и сделала семь шагов вперед.

– Обалдеть, – прошептала она. – Здесь не крепость, а гостиницу ставить надо было. Канары отдыхают.

– О чем вы?

Маркиз встал сзади, закрывая спину Евы от порывов прохладного ветра.

– Восторгаюсь, – отмахнулась она от него и медленно пошла вдоль каменных перил.

Терраса нависала над пропастью, а впереди между двумя высокими пиками синело море. К нему спускалась широкая, вымощенная огромными глыбами дорога. Еву накрыли восторг и изумление, дух захватило от расстилающейся перед глазами красоты, захотелось раскинуть руки и закричать, чтобы эхо разнесло голос далеко-далеко.

– Я всегда думаю, это настоящее или искусно созданная иллюзия? – Маркиз опять оказался за спиной. – Это место или любишь всей душой, или ненавидишь. Раньше вы его ненавидели.

– Иногда нужно почти умереть, чтобы понять, как прекрасен мир. – Ева повернулась к мужчине и столкнулась с внимательным взглядом. – Крепость перекрывает эту дорогу? – Она указала вниз, и Йерк кивнул. – Я бы хотела...

Она подняла голову и замолчала. Из-за плеча маркиза выступало самое грандиозное сооружение из всех, что ей приходилось видеть. Светлый песчаник изумительно сочетался с темными плитами горных пород, на фоне неба вырисовывались высокие башни, жилые помещения, каменные переходы, лестницы и мостики. Массивно, зато величественно, и казалось, что крепость парит над горами.

– Теперь я понимаю, откуда такое название.

– На самом деле крепость небольшая. – Маркиз предложил руку, и они медленно пошли вдоль террасы. – Но она стоит на скале и уходит вниз на пятнадцать метров, поэтому кажется такой огромной. В старой части высота стен всего двенадцать метров, хотя в новых местах доходит до двадцати пяти.

– Мы полностью контролируем проход к морю?

Йерк чуть сжал девичью ладонь.

– Я стараюсь больше не удивляться, шата Ева, но каждый ваш вопрос застаёт меня врасплох. Разве это правильно, что слабая девушка интересуется военными объектами?

– Слабой девушке нужно будет удержать крепость до возвращения сильного мужчины. Вы ведь не останетесь, чтобы взять это бремя на себя?

– Я бы остался. – Маркиз остановился и развернул Еву к себе. – Мне очень хочется разгадать ваш секрет, шата Ева.

– Боюсь, никакого секрета нет. – Ева смотрела прямо. – Я всегда была такой, просто вы этого не хотели замечать.

– Король ясно дал понять, что я должен вернуться. – Он улыбнулся и взмахом руки предложил идти дальше. – Нельзя, чтобы в столице узнали, что Вейн пропал. Мы делаем вид, что он отлучился по делам.

Тогда баронессу лучше прикопать под сосной...

– Он настолько важен?

– Видите ворота? – проигнорировал ее вопрос маркиз. – Дорога проходит под крепостью. «Великан» полностью перекрывает и проход к морю, и проход к столице. В этом его ценность...

– Кому он принадлежал раньше?

– Вашему прадеду. Но после подписания мирного договора земли от бухты Девы до пика Солнца перешли к нам, и крепость стала частью приданого королевского дома Йорхонов.

Ясно, что ничего не ясно. Карта, ей срочно нужна карта. И все же Ева задала один волнующий ее вопрос.

– Вы не боитесь, что Шатари будет... болтать лишнее?

– Вам не следует об этом волноваться.

Вот уж точно об этом она волноваться не будет. Абсолютно! Хотя в удовольствии помахать баронессе ручкой себе не откажет. Ну нельзя же упускать такое развлечение!

Когда через полчаса они подошли к спальне, Ева попросила:

– Завтра после завтрака я встречаюсь с руководством... с верхушкой... со службами замка и хотела просить вас присутствовать. Не откажете?

Йерк поцеловал ей руку, но ладонь не отпустил, пылливо глядя в глаза. Ева склонила голову и прищурилась. Касания красивого мужчины будоражили кровь, заставляя сердце стучать чуть быстрее. Но она прекрасно понимала, что это не чувства, это всего лишь адреналин. Поэтому потянула руку, и маркиз тут же ее отпустил.

– Я отбуду после встречи с одним человеком. Завтра утром я в вашем распоряжении.

Он коротко поклонился и исчез в сумерках коридора.

Интересно, что это за человек и что вы скрываете, Йерк Ридверт?

– Гленна! Переодеваться и спать!

И рассмотреть наконец, что удалось притащить с Земли.

– Ваша светлость, – зашептала перепуганная служанка. – Там вас ожидают... в будуаре, значитца. Я говорю, завтра приходите, шата после прогулки отдохнуть изволят, а они...

Ева закатила глаза. Проходной двор, а не личные покои!

Вейн

– Командор, у меня печальные вести.

Вейн поднял голову от книги, потер усталые глаза. Отдых затянулся и начал надоедать, а вестей от Артура не было... Ищут или решили, что он мертв?

Адмирал выставил на стол бутылку крепкого рома и два бокала, молча плеснул в каждый янтарной жидкости.

– Ваша юная супруга почти мертва. – И выпил залпом. – Мой человек в крепости уверяет, что к утру тело остынет.

По сердцу полоснуло чувство вины и сожаления. Он никогда не хотел этого брака, скорее наоборот, противился до последнего, да и потом... Даже через несколько лет жизни в крепости Ева оставалась тихим дрожащим ребенком, и он так и не смог рассмотреть в ней женщину. Хотя Марлин советовал скорее обзавестись наследником, герцог не перевел жену в свою спальню. Его вполне устраивала взрослая фигуристая Шатари, опытная, милая и уютная. Он даже привязался к ней за эти три года.

И вот он вдовец. Что же, звучит неплохо, хотя Еву жалко.

– Как это произошло?

– После вашего исчезновения герцогиня провела несколько дней в молитвах, а потом вернулась в свою спальню и приняла яд, от которого не существует противоядия.

Вейн отпил из бокала, горло обожгло крепким выдержанным ромом, и на языке осталось горькое послевкусие, как и неприятный осадок на душе. Зачем? Ведь он дал ей полную свободу! Занимайся чем хочешь, езди куда хочешь, делай что хочешь! Ни одного отказа в просьбах. Да, просьб было немного, но он выполнял все. Подарки к праздникам и просто так: драгоценности, ткани, редкие книги... Но Ева всегда дрожала, пугалась, мямлила что-то себе под нос, что злило и раздражало, поэтому он старался быстрее уйти, а в те дни, когда им приходилось присутствовать на церемониях вдвоем, она всегда молчала. Вымученно улыбалась и молчала. И при первом же удобном случае просила отпустить ее. И он отпускал, не представляя, как долго будут тянуться эти болезненные отношения. Да, он мог взять ее по праву мужа, она бы даже не сопротивлялась, воспитанная принцессой, Ева знала о своем долге. Но ему претила сама мысль об этом. Да и что скрывать, у него ничего не загоралось ни в душе, ни в теле, когда он смотрел в испуганное личико с огромными невинными глазами. Не прибегать же к помощи зелий... Хотя за последние два года супруга расцвела, налилась телом и стала выглядеть вполне сносно. Но взгляд... Взгляд затравленной лани убивал все мужские порывы.

Ему иногда казалось, что свободной Ева бывает только в трипте, когда молится Заступнице. Что же ты, Сестра, не защитила ее?

Вейн поднес к губам бокал, однако пить не стал. Вины своей он не ощущал, но все равно было тошно.

«Девочка росла в обители, ничего не знает о мужчинах, научишь и воспитаешь такую жену, какую тебе захочется», – вспомнились слова его величества Аскольда.

Да уж... воспитал...

– Отравилась или отравили?

– В крепости уверены, что сама. А у вас есть сомнения?

Сомнения были...

Вейн допускал такой исход, девчонка многим мешала, хотя ему казалось, что заговорщики попытаются посадить ее на трон вместо Артура. Очень удобная фигура, особенно сейчас, когда ее можно выдать повторно замуж за нужного человека.

– Когда это произошло? – Он отставил бокал. – Почему ей это позволили? Кто был рядом?

– Она не стала переезжать в семейные покои, ведь там живет другая женщина. – Адмирал усмехнулся, и Вейн ощутил невыносимое желание двинуть ему в рожу. – Ваша любовница чувствует себя хозяйкой в крепости, вряд ли она позволила бы вашей супруге что-то изменить.

– Шатари знает свое место, – процедил Вейн.

– Это вы так считаете, командор, а бабы мыслят по-другому. – Адмирал криво улыбнулся и налил себе рома. – Мой человек в крепости утверждает, что хоронить вашу супругу будут в белом. – И он откровенно заржал, но, встретив бешеный взгляд Вейна, миролюбиво поднял руки. – Вы ведь понимаете, если случится чудо и герцогиня выживет, любой сможет оспорить ваш брак. И король, и орден, и трипта признают его недействительным. А значит...

– А значит, начнется охота за «Одиноким великаном».

– Но она не выживет, даже не сомневайтесь. И теперь возникает вопрос – кто заплатит за вас выкуп, командор?

Хороший вопрос... Крепость он не удержал, своим благородством подставив под удар интересы королевства, бой на море проиграл, хотя в этом его вины нет. Но... он до сих пор не знает, кто предатель. И не уверен, что король все еще на его стороне.

– Я напишу брату, он привезет золото.

– Пишите, командор. – Адмирал подвинул Вейну бумагу и чернильницу. – Меня начал раздражать мой вынужденный союзник. Похоже, он решил избавиться и от вас, и от меня заодно. Только понять не могу, почему тянет?

Ждет смерти Евы, но говорить об этом Вейн не собирался.

– Его имя назвать не хотите, адмирал? За эту информацию я заплачу дополнительно.

– Увы, я давал клятву, – развел руками пират.

– А как же выкуп и моя свобода?

– А в этом я не клялся, командор. Я обещал союзнику не отпускать вас, – тонко улыбнулся адмирал. – Согласитесь, просто отпустить и продать – не одно и то же.

– Ваш союзник недооценивает хитрость морского люда, – кивнул Вейн, делая зарубку в памяти: если придется работать с пиратами, тщательно оговаривать все на берегу.

– Аристократ, что с него взять, – презрительно скривился собеседник. – Надеюсь, мы еще выпьем за его душу. – Он отсалютовал бокалом, бросив беглый взгляд на ограничивающий силу браслет. – А вот эту штучку снять не смогу, вы уж сами, командор.

– С этим проблем не будет.

Ему бы только добраться до Марлина... И чтобы Йерк был на месте...

Глава 5

А боги здесь грозные

Ева подозревала, кого увидит в небольшом, примыкающем к спальне будуаре. Хотя какой это будуар? Жалкое подобие кабинета для школьницы.

Триптон собственной массивной персоной стоял у окна. Увидев Еву, он сделал шаг в ее сторону, внимательный взгляд скользнул по фигуре, на мгновение задержался на шее и вернулся к глазам.

Опасный тип. Опасный и скользкий.

– Служанка, оставь нас.

– Гленна, не уходи. – Ева скрестила руки на груди, вперила в триптона гневный взгляд. – Тебе не кажется, что своим поведением ты компрометируешь меня, жрец?

Мгновение удивления на его лице сменилось настороженным вниманием.

– Дитя мое, я волновался, – глубоким, хорошо поставленным голосом мягко произнес триптон. – Ты впервые за эти годы не пришла на вечернюю молитву.

– Я впервые за эти годы вернулась из земель Вечного Господина.

Имена триединых богов всплыли в памяти сами собой: Сестра Заступница, Вечный Господин и Хозяин Земли. И посмертие было во власти Вечного, он в этом мире исполнял роль земного Аида.

Ева примирительно вздохнула, устало взмахнула рукой, приглашая триптона сесть на деревянный стул, сама же опустилась в кресло. Гленна, не зная, куда девать взгляд, замерла у двери.

Ева рассматривала триптона, он в ответ рассматривал ее. Ему бы не в жрецах ходить, а мечом на богатырских сечах махать. О таких говорят – кровь с молоком. Круглолицый, белобрысый, волосы коротко острижены, но на макушке вихрятся. Простецкое лицо. А вот взгляд выдает. Взгляд гэбэшника. И он очень хорошо знал Еву. Интересно, там ягодок этих ядовитых нигде не осталось?

Ева молчала, молчал и триптон. Напряжение разливалось в воздухе и становилось почти осязаемым, но оба чего-то ждали. Триптон сдался первым.

– Ты на себя не похожа, – тихо сказал он и наклонился, сложив руки на коленях. – Если бы лично не проверил тебя амулетом, решил бы, что в тебе поселился таль.

Ева закатила глаза. Опять! Но ссориться с триптоном ни в коем случае нельзя, не та фигура. Это не баронесса, этот на своем месте и явно имеет в крепости авторитет. Тут или искать точки пересечения, или... закапывать у задней стены.

– Если тебе будет проще, можешь проверить еще раз, – кротко опустила она глазки.

– Ева, любим...

Что? Любимая? Ева ошарашенно вылупилась на триптона, и мужчина быстро исправился:

– Любимое чадо наше! – Он протянул руки и взял ее ладони, Ева от удивления даже не стала их выдергивать. Руки у триптона были теплыми и сухими, а голос участливый, заботливый, мягкий. – Расскажи, что с тобой произошло?

Ох... если бы она это знала!

– Я не помню. – Ева все же потянула руки, и мужчина нехотя их отпустил. – Я не помню! – повторила она немного нервно. – И я не верю теперь никому. Все те, кому я доверяла, предали меня! Ты, Влас, супруг... Все вы! – истерично выкрикнула она и закрыла лицо руками. Еще бы расплакаться. Но плакать по заказу Ева никогда не умела, она вообще редко плакала. – Как ты мог позволить, чтобы он меня лапал? Я все слышала!

Лучший способ защиты – это нападение. Сквозь пальцы она смотрела на растерянное и обескураженное лицо триптона, пытаясь найти в нем раскаяние. Но нет, раскаяния не было. Была досада и немного злости. Интересно...

– Шата Ева, – тихо позвал он. – Позвольте объясниться.

Ева убрала руки от лица, кивнула, замечая, как резко изменилось обращение и тон разговора.

– Наедине.

Она на мгновение задумалась, оставаться наедине с триптоном не хотелось категорически, все противилось этому, но, похоже, при Гленне говорить он не будет. Придется рисковать.

– Гленна, обожди за дверью, пожалуйста. Но далеко не уходи! – добавила она малодушно.

Мало ли какие отношения у скромняжки Евы были с этим типом. Вдруг он сейчас целоваться полезет?

– Магистр предупреждал, что у тебя могут случиться провалы в памяти, – опять перешел на «ты» жрец. Сейчас он смотрел на Еву с откровенной усмешкой. – Но я в это не верю. Ты ведь помнишь, о чем молила Заступницу? Ты хотела вернуться туда, где была счастлива. – Ева скептически приподняла брови. – Вот-вот, – кивнул триптон. – Я тоже был против. Нечего юной красивой девушке делать в обители среди выживших из ума старых дур.

– И какое отношение это имеет к моей невинности?

Триптон скривился.

– Политика. Ничего более. Шату Вейну достался подарок богов, но он не захотел его принять. Нежная, скромная, воспитанная. Идеальная. – Ева едва сдержалась, чтобы не расхохотаться. Может быть, семнадцатилетняя девочка и клюнула бы на примитивные комплименты, но не она. – А он променял тебя на эту...

– На кого? – невинно уточнила Ева.

Триптон вовремя вспомнил, кто сидит перед ним, и не стал развивать тему, хотя Ева с огромным интересом бы его послушала. Вот странно, да? Когда любовница правила балом, никто слова не сказал ни ей, ни герцогу, а стоило ее подвинуть, как сразу же нашлись защитники сырых и убогих. Где же ты раньше был, жрец? Почему позволил девочке умереть?

– Я не могу поверить, что ты это сделала! – словно прочел он ее мысли. – Мы ведь договорились, что ты продержишься еще полгода! А через полгода трипта инициировала бы судебную процедуру по расторжению вашего брака! Ева, мне нужно было убедиться, что ты умерла невинной, чтобы обвинить в твоей смерти командора, чтобы он ответил за твои мучения и слезы! Это ведь он виновен, что ты чувствовала себя брошенной и никому не нужной!

Ага, а если бы он ее имел каждую ночь, она бы чувствовала себя нужной и важной... Хотя что Ева знает о той девочке, чье место заняла?

– Пока ты страдала, он занимался развратом. Он недостойн быть твоим мужем и не имеет права на твое имущество.

Ах, какая пылкая речь! Bravo! Только вот вся ли это правда, триптон? Ева похлопала в ладоши. Не удержалась.

– Жрец, а имя у тебя есть?

Ее простой вопрос заставил мужчину замолкнуть на полуслове.

– Приняв сан, мы лишаемся имен, это ты тоже забыла? – усмехнулся он, моментально теряя весь пафос. – Что с тобой случилось? Где тихая, наивная и запуганная девушка? Где та шата Ева, которая верила каждому моему слову?

Наконец триптон перестал «валять Ваньку» и показал истинное лицо. Умного, хитрого и очень опасного типа. Ева на мгновение прикрыла глаза и словно в омут с обрыва бросилась. Сейчас она должна быть очень убедительна и сама верить в то, что скажет, иначе завтра ее отравят еще раз...

– Веришь? Она всегда была здесь. – Ева приложила ладонь к груди. – И ей всегда было весело наблюдать за всеми вами. Но теперь не нужно больше притворяться. Деспотичная мать мертва, отец мертв, муж пропал. Мне не перед кем разыгрывать смирение, триптон. – Она встала и кивнула на дверь. – Я благодарна тебе за все, что ты для меня сделал. Хотя делал ты это ради себя и собственных целей, но все равно я благодарна. Однако наши отношения изменились, триптон. И прошу тебя, соблюдай впредь приличия.

– Знаете, шата Ева, попробую еще раз. – Он вытащил из кармана простых холщовых штанов знакомый круг на цепи. – Дотроньтесь.

Ева улыбнулась и протянула руку, теплый металл лег в ладонь, она ее сжала, прислушиваясь и холодея от ужаса. А вдруг сейчас сработает? Что тогда делать? Бить по голове стулом? По спине пробежала волна озноба, стало страшно, так страшно, что Еве захотелось поежиться. Вспомнилось все, что она когда-либо читала или знала об инквизиции... Но шли секунды, и ничего не происходило.

– Я должен был убедиться, – развел руками триптон, и Ева опять начала дышать.

– Рада, что во мне не живет таль, – улыбнулась она вымученно и медленно выпрямила спину. Ноги не держали, пришлось опереться о спинку. – Я приду завтра в трипту помолиться Вечному Господину.

– Что вы планируете делать дальше?

А глаза у него серые, умные... Слишком умные... Будут проблемы...

– После завтрака соберу всех значимых людей для беседы. Ты тоже будь. Мне нужен надежный и умный друг рядом.

Триптон явно этого не ожидал, во взгляде мелькнуло удивление и заинтересованность. Он еще не решил, как относиться к этой новой Еве, значит, у нее есть шанс сделать его не врагом, а союзником.

– Что будет с мастером Власом? Шата Ева, проявите благородство, простите его.

– Простить? – зашипела Ева, сжимая кулаки.

От одной только мысли о проверке ее начинало трясти, несмотря на то что это было не с ней.

– Он использовал амулет по моему настоянию.

– Амулет? – переспросила она растерянно. – Но...

– Сестра Заступница! – искренне воскликнул триптон, поднимая руки. – Как ты могла такое подумать? Как ты могла допустить мысль, что я позволю?

Как, как? Молча! Потому что в ее мире других способов не знают.

Триптон вышел, а Ева без сил рухнула в кресло. Этот короткий разговор вымотал ее больше, чем все сегодняшние встречи. Она всеми фибрами своей бессмертной души чувствовала – с триптоном будут проблемы.

Тихонько зашла Гленна с чашкой в руках. В комнате запахло знакомым и ненавистным с детства ароматом – ромашка с мелиссой. Однако когда горничная протянула чашку, Ева с благодарностью ее приняла. Может, действительно успокоит нервы. Аптечка! Она совсем забыла про аптечку. Там может быть успокоительное, пусть даже лошадиные дозы. Ева медленно пила отвар, а взгляд метался по комнате, выискивая хоть какую-то зацепку к характеру прошлой Евы, хоть какой-то намек на ее отношения с триптоном, на ее смерть...

– Гленна, позови Рослану.

Если кто-то и сможет рассказать правду, то это приближенная служанка.

Спать хотелось невероятно, в глаза словно песка насыпали, а бедное нетренированное тело дрожало и просилось в мягкую кровать, но Ева знала – она не уснет, слишком много вопросов крутится в голове.

Гленна убежала, и Ева наконец смогла проверить свой нечаянный трофей. Она осторожно открыла пластиковую коробку, мимолетно подумав, что надо от нее как-то избавиться,

вряд ли в этом мире знают, что такое пластмасса. Шприцы, скальпель, одноразовый бритвенный станок, стерильный бинт, наркоз, антибиотики, седативные и какая-то вакцина в термкружке. Кружка пригодится, вакцина нет, потому что Ева не знала, что это и зачем. Она очень надеялась, что в коробке окажется обезболивающий гель, но, к сожалению, его не было. Такие вещи хозяева лошадей обычно покупали сами и сами часто ими пользовались. Внизу лежал перечень лекарств, и некоторые из них Ева отлично знала: траумель, бонхарен, фукоцин, цефобид, алюминий-спрей, перекись, хлоргексидин... И, о счастье, анальгин в ампулах и баночка аспирина.

– Живем!

От избытка чувств она радостно чмокнула закрытую коробку и, услышав голоса, быстро сунула ее под кровать. Завтра нужно вынести пластик, а лекарства переложить во что-то более традиционное для этих мест.

Рослана, войдя в комнату, сразу же бухнулась на колени, чем повергла Еву в шок. Для нее, выросшей в другое время и в другом мире, такое поведение женщины намного ее старше было неприятным.

– Простите, шата Ева! – запричитала Рослана, уткнувшись лбом в ковер. – Простите, а сама я себя никогда не прощу! Как посмела сомневаться? Простите!

– Прекрати, – поморщилась Ева, стыдясь поведения служанки и не зная, что еще сказать. Кто знает, как бы поступила настоящая Ева, может, для нее это было нормально? – Встань! – рявкнула она, увидев, что ее спокойную просьбу проигнорировали.

Командирский голос сработал, Рослана тяжело поднялась и застыла, сложив большие руки на животе и глядя в пол.

– Рослана, я не сержусь, – придав голосу мягкость, произнесла Ева. – Любая бы испугалась, а ты не растерялась, позвала триптона. Без проверки его амулетом мне бы пришлось тяжело.

Служанка приосанилась и энергично закивала.

– Я так и подумала, что надо в трипту бежать, а дурной вояка сам за мной увязался.

– Ты же знаешь, что после отравления я потеряла частично память?

Рослана опять кивнула, глядя на Еву с любопытством, маленькие глазки следили за госпожой с предвкушением, хотя скорбно поджатые губы выражали жалость. Полное несоответствие взгляда и выражения лица.

– Мне нужна твоя помощь, – торжественно заявила Ева. – Ты была со мной с первого дня, ты должна знать, зачем я это сделала?

Служанка тяжело вздохнула и вдруг горячо и пылко зачастила:

– Так вы от матушки письмо получили и сразу же плакать начали.

– Ты же его прочла? Что в нем было?

– Не читала я! Я грамоте не обучена, – с искренним сожалением воскликнула горничная. – Но его потом триптон лекарю читал, а я нечаянно услышала... – Она покосилась на герцогиню, но та сделала вид, что поверила нечаянности. – Матушка ваша написала, что если с ней что смертельное случится, то вам этого не простят и казнят, а потом она написала, что вы знаете, что нужно делать. Триптон говорил мастеру Власу, что королева была очень недовольна вашим супругом и, значит, так отомстить всем решила. А в тот день с утра еще вести пришли, что брата вашего ранили смертельно. Да только враки это оказались. Король жив и здоров, да хранит его Хозяин!

Вот оно что... Ева потеряла виски, прогоняя сон и соображая. Если королева хотела отомстить, это вполне логичный ход. Наверное... Если она знала о готовящемся покушении на наследника, то могла запросто устроить подлость победителям. Убрать короля и убрать потенциальную королеву, что, скорее всего, привело бы к драке за трон и, возможно, гражданской

войне. В любом случае крови пролилось бы много. Месть ценой жизни собственного ребенка. Да уж...

– Так себе версия, – пробормотала Ева тихонько. – Но за неимением другой примем за рабочую. Письмо пришло после того, как королеву казнили?

– Аккурат через день после, – кивнула Рослана. – Перед самым обедом. Вы как раз с прогулки вернулись, а письмо уже лежало на столике. Здесь! – И она ткнула толстым пальцем с обломанным ногтем в стол.

– Как оно сюда попало? – нахмурилась Ева.

– А то мне неизвестно, письма для вас всегда сами по себе появлялись. Видать, из герцогской канцелярии приносил его служка.

Странно... Кто-то мог манипулировать девчонкой изнутри крепости?

– Значит, я сама отравилась?

– Сами, бедная вы моя, – всхлипнула горничная. – Сироткой росли да сироткой и помереть решили.

– Не реви! – строго приказала Ева. – Сегодня триптон позволил себе излишнюю дерзость, скажи, что нас с ним связывало?

Горничная охнула и оглянулась на дверь, затем удивительно быстро для грузного тела подбежала к ней и резко распахнула, но за дверью никого не оказалось. После этих странных манипуляций она вернулась в комнату и с заговорщицким видом шепотом сообщила:

– Так влюблен он в вас, точно говорю! Опекал все время, наставлял. Его же сюда в крепость назначили враз после женитьбы шата Вейна.

Совпадение? Не верилось Еве в такие совпадения.

– А я? – Ева тоже перешла на шепот. – Я отвечала взаимностью?

Все же могло быть! Девочка юная, недолюбленная, запросто могла не устоять перед мужчиной, особенно если этому мужчине зачем-то нужно влюбить в себя юную девицу.

«Ох и подозрительная ты, Евка», – подумала про себя.

– Ну что вы такое говорите! – возмущенно замахала руками Рослана. – Вы же мужняя жена, не такая совсем, как эта... – Она пренебрежительно скривила губы, давая понять, что думает о любовнице мужа. – Вы знаете, что такое честь, и никогда бы не согрешили даже с таким приятным мужчиной, как наш триптон. Да и... – Она виновато запнулась, но, увидев одобрение на лице Евы, закончила: – И хоронить вас в белом собирались, а значит, честь ваша при вас!

– А с баронессой Шатари какие у меня отношения были?

– Шат Вейн просил ее помочь вам освоиться в крепости, на приемы повозить, с аристократами местными познакомить. Их тучка немного, но есть. – Рослана опять поджала губы. – Да вы сказали, что вас это не интересует.

Ой, идиот! Поставить к жене дуэньей любовницу... где мозги у мужика? Или...

– А я знала, что баронесса – любовница мужа?

– Ну... – Рослана отвела взгляд. – Сперва-то не знали, супруг ваш таился, да потом она сама вам сказала.

– Стерва!

– Как есть стерва, ваша светлость!

– А муж у меня, значит, не умен...

– Ну что вы! Он же советник у вашего брата, паладин, лучший в ордене. Ему место магистра пророчат. Красивый, благородный и с талями управляется так, что любо-дорого посмотреть. Да вашего мужа все боятся! Если бы не его светлость, все бы мы погибли. Жаль его. Сгинул в пучине вод!

И она опять шмыгнула носом.

– Пока точно неизвестно, сгинул или жив. – Ева устало зевнула. – Завтра переезжаем в семейные покои.

– А...

– А баронесса Шатари отправится домой.

– А если...

– А если не захочет, отправится кормить рыб. – Ева кротко улыбнулась. Так кротко, что Рослана низко поклонилась и попятилась. – Теперь же ступай, мы сегодня пережили множество потрясений, нужен отдых. – И она махнула рукой, подражая киношным герцогиням. – Я сама ко сну переоденусь. Устала очень. Да и помолиться хочу.

Рослана глубоко поклонилась и вышла, тихо прикрыв за собой дверь. Ева еще несколько минут посидела, а затем подошла к окну и распахнула створки. В комнату ворвался свежий ветер, пахнувший морем и хвоей. Она посмотрела на незнакомое небо, вдохнула полной грудью и тихо шепнула:

– Спасибо за прожитый день, боги этого мира.

* * *

Закрыв глаза, Ева лежала в кровати и слушала голоса. Безликие, бесполое, безэмоциональные, но при этом она прекрасно различала их. Три похожих голоса, но в то же время совершенно разных.

– Благодарная.

– Неглупая.

– Забавная.

– Тебе не возвратиться. И ей не вернуться.

– Почему? – встрепелась Ева. Где-то очень глубоко, на самой периферии сознания мелькнула мысль, а вдруг можно переиграть, вдруг можно вернуться на конюшню и выжить там, в знакомом и понятном мире, в мире, в котором с ней считались, где остались друзья, работа, будущее. – Потому что самоубийца?

– Душа исчезла навсегда.

– В моем мире бог тоже не одобряет самоубийц, – сказала она зачем-то, уже подозревая, с кем ведет беседу во тьме. – Но Еву подтолкнули, она просто была ребенком.

– Ее выбор.

– Цена – ожидание смерти.

– Она не хотела жить.

– Выход есть, но заберу жизнь.

– Выбирай свою правду, потерявшая всех.

– Кто упал, уже не поднимется.

– Потенциал огромен, но он не раскрыт.

– Вытащи его и будь счастлива.

Голоса замолчали, но Ева точно знала, что они не ушли, наблюдают, ждут вопрос, на который ответят. И что спросить?

– Кого вытащить? – зацепилась она за последнюю фразу.

– Женщина без мужчины всего лишь часть целого.

– Ребенку нужен отец.

– Тихо! – А вот сейчас один из голосов прозвучал непривычно властно. – Она сама решит.

– Но от совета не откажусь, – поспешила сказать Ева, пока не исчезли эти странные сущности.

– Мужчина достоин, если ты этого сама захочешь.

– Спасибо. Вы ведь боги?

– Один в трех лицах. Ты мне нравишься, Ева из другого мира.

– Вы не против, что я здесь?

Она притихла, ожидая ответа.

– Мы наблюдаем, но не вмешиваемся.

– Люди сами прекрасно себя губят.

– Зачем мешать? Выбор смерти – право каждого.

– Понятно...

Ева почувствовала, что рядом уже никого нет, ее окружала плотная вязкая тишина, только за окном эхо доносило крик то ли птицы, то ли зверя.

Она открыла глаза, пытаясь понять – это был сон или на нее приходил посмотреть Триединый? А такое возможно? В мире, где есть магия, почему бы не быть любознательному богу, которому захотелось глянуть на новенькую? Если бы Ева была богом, она бы точно пришла познакомиться. Из разговора она поняла слишком мало, только то, что с мужем вполне можно договориться. Если она сама этого захочет. Но если вспомнить некоторые намеки, то лучше все же договариваться, пока боги на ее стороне. Точнее, на стороне собственного любопытства. Вообще, странный разговор. Непонятный и запутанный. Но вроде бы ее приняли и, к счастью, не стали поручать спасти мир, вселенную или галактику. Спасибо за это!

Ева повернулась на бок, подтянула вверх тонкое одеяло и провалилась в сон...

...Она летела над морем – темным, спокойным и опасным. И это было здорово! Ощущение свободы и всемогущества разливалось по призрачному телу. Ева чувствовала себя ведьмой – юной, свободной, энергичной ведьмой! Она завизжала от восторга и резко спикировала к самой воде. В темной глубине отразилась серебристая фигурка обнаженной девушки с распущенными волосами, девушка протянула руку и тронула воду, но пальцы не ощутили ничего. А жаль...

– Свобода! Как же здорово!

Она еще немного полетала и вдруг поняла, что зависла на месте, словно кто-то невидимый запер ее в прозрачном кубе. Ева испугалась и попыталась проснуться, но не успела, рядом с ней появился зеленоватый сгусток, очертаниями похожий на хищную птицу, и сразу же ловушка исчезла, и она опять смогла двигаться. Ева тут же окрестила птицу фантомом и попробовала оторваться, подсознательно ей не нравилось такое соседство. Но стоило ей изменить направление, как птица начала бить призрачными крыльями, заставляя лететь на яркий электрический свет где-то у самого горизонта.

– Это мой сон! – возмутилась Ева, даже во сне пытаясь контролировать свою жизнь. – А раз мой сон, то ты должен мне подчиняться! Исчезни!

Птица повернула голову, и на Еву уставились два человеческих глаза. Очень знакомых глаза...

– Йерк? Ты тут откуда? Убирайся из моего сна! Извращенец!

Она попыталась прикрыться руками, но фантомная птица толкнула ее огромными лапами и крыльями, и Ева, визжа и кувыряясь, рухнула вниз...

– Ева Ридверт, я приказываю, отзовись!

Что за ерунда? Ева завертела головой и только потом догадалась, что нужно смотреть вниз. Она висела под потолком довольно большой комнаты без окон. Горел камин, вся мебель была сдвинута к стене, ковер скручен, а на дощатом полу по всем правилам темного фэнтезийного искусства была начерчена какая-то странная геометрическая фигура, в центре которой лежал труп. Или не труп? Ева медленно скользнула вниз, желая рассмотреть подробнее. Нет, похоже, что черноволосый мужчина в кожаных штанах и с обнаженным торсом пока был просто оглушен, а вот запястья у него были вскрыты весьма профессионально, и с них на пол сочилась кровь. Над мужчиной с кинжалом в руках стоял...

– Йерк?

Мужчина вздрогнул и поднял голову. Нет, не маркиз, но очень похож...

– Так вот ты какой, шат Вейн, мой драгоценный супруг, – задумчиво протянула Ева, жадно рассматривая герцога.

Темно-русые волосы по плечам, породистый нос, резкие черты лица и жесткость в линии губ. Не красавец, но чертовски привлекательный мужчина. Похожи с братом, но... Как волк с собакой. Вроде бы внешнее сходство имеется, а взгляд всегда выдаст хищника. Вот и Вейн смотрел как хищник. Опасный, жестокий, непредсказуемый. И глаза у герцога другие, цвета грозового неба – темно-серые. Почти черные.

– Ева Ридверт! Я приказываю явиться!

– Приказывать ты своей любовнице можешь, герцог, – хмыкнула Ева осматриваясь.

Но ничего интересного, кроме самого герцога, не обнаружила.

– За что? – Герцог зло полоснул кинжалом по ладони, сжал кулак, на пол капнула кровь. – Почему мне досталась в жены идиотка? Даже умереть нормально не смогла! Ева Ридверт, заклинаю тебя кровью своей и жертвенной, явись!

– Да здесь я, здесь, любимый мой супруг! – весело ответила Ева.

Ей совершенно не было страшно – это ведь сон, просто сон, пусть даже и контролируемый, но она знала, что вернется в тело. Иначе все было бы слишком просто... Для герцога и этого мира.

Призрачная птица-фантом опять уменьшилась до нормальных размеров и стремительно упала на кровь, жадно лакая ее раздвоенным языком.

– Ты получил жертву, таль, но не выполнил условия сделки, – жестко произнес герцог, глядя на тварюшку.

– Он его видит, а меня нет?

Ева поплыла к герцогу, ткнула в него пальцем, палец прошел насквозь. Но Вейн что-то почувствовал, вздрогнул и начал озираться.

– Проклятый браслет! – зло произнес он. – Без силы, что он запечатал, меня хватило лишь на запрещенный орденом ритуал призыва.

– Что-то ваш орден слишком часто пользуется запрещенными ритуалами, – иронично прокомментировала его слова Ева.

– И все зря! И почему я не удушил ее в первую брачную ночь? Король был прав, когда советовал сделать ей наследника и отправить в дальнее имение!

– У нас есть имение? – оживилась Ева. – Эй, муженек! Я жива! Жива! Смирись, расслабься и получай удовольствие! И перевяжи уже бедолагу, а то помрет от потери крови. Красивый же мужик, жалко.

Вейн словно ее услышал, он присел перед лежащим без сознания типом и начал споро-висто перевязывать раны на его запястьях заранее приготовленными бинтами. Не очень свежими, но все-таки... Ева вздохнула с облегчением, ей не хотелось налаживать отношения с хладнокровным убийцей.

– Ничего, целитель залечит быстро, – хмуро бубнил Вейн. – Извиняться не буду, у меня нет выхода. Я должен был попытаться узнать, убили жену или она сама... Потому что если ее убили, то расклад в партии меняется, и тогда нападение на Артура выглядит по-другому.

– Сама она, сама, – буркнула Ева. После разговора с богами она в этом не сомневалась. – Точнее, ее очень профессионально к этому подвели.

– Глупая девка! – продолжал злиться герцог. – Если ей не хватило ума прийти на зов, то...

Ева размахнулась и от души приложила ногой герцога по спине. Жаль, он ничего не почувствовал. Или почувствовал?

– Ева? Я тебя не вижу, но ощущаю изменение пространства. Если ты здесь, дай знак, милая. Отзовись, не бойся, я не причиню тебе зла, – тихим ласковым голосом, так не похожим на недавнее рычание, проворковал он. – Я скучаю, жена моя.

Что? Теперь стала милая? Двуличная скотина ты, шат Вейн!

Ева зависла, рассматривая стол с кипой бумаг и рассуждая вслух, все равно ее никто не видит, кроме птички, а та с интересом вертела головой, наблюдая за обоими.

– Нужен мне такой муж? С его ретроградными взглядами на женщин меня ждет лишь кухня, дети и церковь. А оно мне надо? Призываться или нет? Магия на меня не действует, наверное, поэтому герцог и не видит душу, но мужик так старался, даже жертву принес... Молодец! Будет чем шантажировать, если что.

– Ева, я понимаю, что ты злишься, но и ты меня пойми, я должен знать, кто тебя убил! Клянусь, я никогда больше не потревожу твой покой! Честью клянусь!

– А волшебное слово?

Ева подлетела близко, зависла напротив, наблюдая за Вейном, за его взглядом, ведь глазами лгать очень трудно.

– Я тебя чувствую, но не понимаю, как тебе удастся прятаться. Ева... – Он на мгновение прикрыл глаза, борясь с собой, а потом тихо, но серьезно произнес: – Мне жаль. Мне действительно жаль, что так случилось. Наверное, я тебе недостаточно времени уделял, и в твоей смерти есть и моя вина. Прости. Я не ожидал, что ты настолько сильна, что сможешь сопротивляться кровавому призыву. Похоже, я много о тебе не знал, жена моя. Отпускаю!

Ева почувствовала, как ее тянет вверх.

– Эй! – заорала она птичке. – Ты же можешь пить кровь, значит, можешь ее осознать. Напиши ему, что я жива!

Фантом склонил голову набок и не сдвинулся с места.

– Помоги мне сейчас, и когда-нибудь я помогу тебе.

«Клятва?» – прозвучало глухо в голове.

– Клянусь! – решительно кивнула Ева и повторила: – Я жива! А он мудака! – И припечатала со злостью: – Слепой самоуверенный мужлан!

А еще Ева могла бы поклясться собственным зрением, что птичка растянула клюв в глумливой усмешке, прежде чем слетела на пол и начала лапой размазывать кровь. Ева уже поднялась к потолку, но успела увидеть ошарашенное лицо герцога и кровавую надпись: «Я жива, а ты слепой самоуверенный мудака».

Глава 6

Любовь – страшная сила

Проснулась Ева рано, солнце еще не показалось из-за гор, поежилась, вспоминая сон. Снился дом, подруги, девчонки молча сидели вокруг ее ноута и читали послание для Ники. И конечно же, пили ее коллекционный коньяк! А потом Ника голосом Вейна прокричала: «Надень обручальное кольцо, Ева! Надень кольцо и не снимай, дрянная девчонка!»

Ева уже открыла глаза, а голос супруга нелюбимого все еще звучал в ушах.

– Ночные приключения не проходят бесследно, – пробормотала Ева, садясь в кровати. – Приснится же такое.

Она вытянула руку, рассматривая тонкие длинные пальцы, аккуратные розовые ногти идеальной формы, но непривычно короткие. И никаких колец. Интересно...

Ева накинула на плечи тяжелый атласный халат, расшитый альми цветами, плотный и неудобный, и вышла из спальни. Пока умылась, расчесалась и заплела косу, солнце выбралось из-за гор, а служанок все еще не было. Ну и хорошо, успеет сделать зарядку, пока никто не видит.

Сил у этого тела хватило лишь на небольшой разминочный комплекс и пару дыхательных упражнений.

– Ничего, – стуча зубами, подбадривала она себя, обливаясь холодной водой. – Через месяц станет проще.

Когда пришла Гленна, Ева уже успела переложить лекарства в большую деревянную шка-тулку и поставить ее в секретер, который закрывался на маленький декоративный ключик.

– Доброго утрачка! – бодро поздоровалась горничная. – Рослана пошла ваши комнаты семейные готовить. Ух, шума ваше решение понаделало, – с радостью сообщила она, помогая Еве одеваться. – Тетки на кухне только и болтают, как вы баронессу на место поставили. Прямо все бабы за вас, ваша светлость. Оно, может, и уважали ее благородные, да мы, люди простые, к такому не приучены, чтоб открыто при жене любовница всем заправляла. Ой, – пискнула она, осознав, кому это все рассказывает, и добавила убитым голосом: – Я, видно, лишнее болтаю, да? Вы меня теперь выгоните?

– Непосредственная ты натура, Гленна, – улыбнулась Ева. – Но язык за зубами держать учись, если не хочешь его лишиться по глупости. Мне можешь все рассказывать: новости, сплетни, слухи, но про меня никому и ничего. Ты поняла? – строго спросила она у притихшей девушки, та в ответ энергично закивала. – Отлично. Сейчас проводишь меня в трипту, потом велишь завтрак накрыть в комнате, если маркиз Йерк пожелает ко мне присоединиться, милости прошу, больше никого видеть не хочу. И спроси у Росланы, где мое обручальное кольцо?

Может, и не приснилось вовсе? Может, и правда супруг недрагоценный намекал на что-то важное? В этом мире все способно иметь значение.

– Гленна, – спросила Ева, когда они шли по плохо освещенному холодному коридору. – А как вы время определяете?

Горничная покосилась на нее, но слова не сказала, лишь рукой в потолок ткнула.

– Так каждый час храмовый гонг звенит и горн поет.

– А они как узнают?

– Так по часам, ваша светлость. Неужто и это забыли? – спросила она жалостливо.

– Ага, плохо, когда не знаешь, да еще забудешь, – усмехнулась Ева. – Не видела я часов.

– Так в вашей комнате стоят на столе. Такое кубиком, со стрелкой!

Вот то треугольное со стрелкой, похожее на метроном, и есть местный аналог часов? Любопытно! Ева уже поняла, что мир, в который она попала, похож на земной, только вот что-

то перемкнуло в мироздании, и развиваться местная цивилизация стала по собственному пути. Об этом она обязательно тоже подумает, но позже.

– А что это у вас? – Глазастая Гленна заметила завернутую в платок коробку. – Если тяжело, то давайте я понесу! Вам после болезни никак нельзя напрягаться.

– Это подарок богам, – ответила Ева, но коробку не отдала.

Ответ полностью успокоил Гленну, и дальше они шли молча. Коридор скоро закончился круглой площадкой, из которой вели три двери, на одной из них была вырезана жуткая рожа с рогами.

– Вечный Господин, – с благоговейным ужасом прошептала Гленна. – Можно я вас здесь подожду?

– А что, картинка на двери меняется? – с интересом рассматривая местного хозяина мира мертвых, поинтересовалась Ева.

– Вчера Сестра Заступница была, – прошептала Гленна. – Господина боюсь ужасно, а ну как он за моей душой пришел?

– Это вряд ли. – Ева осторожно коснулась выпуклого рисунка, погладила рога и резко отдернула руку, когда еле слышно щелкнули деревянные зубы. – Отличная сигнализация, – пробормотала, унимая сердцебиение. – Мамочки, я попала в Хогвартс...

В голове раздался бархатистый смех, и дверь медленно распахнулась, сзади с тихим писком осела у стены Гленна.

– Вот впечатлительная натура, – покачала головой Ева.

Ее тоже поразили ожившие двери, но скорее как высокотехнологичная игрушка. Не могла она пока принять магию в полной мере, никак прагматичный ум не хотел верить в существование каких-то там талей, магов и прочих единорогов. Спецэффекты, высокие технологии, лазерное шоу... Она всему пыталась найти объяснение, все загнать в рамки собственных знаний.

– Это пройдет, привыкну, – шепнула Ева себе под нос, входя в большой треугольный зал. – Доброе утро... дама и господа! – звонко поздоровалась она и огляделась.

В трипте никого не было и пахло смолой, хотя в помещении было идеально чисто и идеально каменно. Свет лился с потолка, освещая лишь центр зала, на полу выложен медный равнобедренный треугольник, покрытый странным орнаментом – переплетение рук и ног. На острие каждого угла стояла маленькая каменная статуя, изображающая человека в тунике – две фигуры мужские, а третья – женская. Причем, насколько смогла увидеть Ева, лица у всех троих были вполне человеческие. Точно такие же, но большие, под три метра, статуи стояли и в углах зала. Перед каждым богом располагался невысокий каменный стол. Память подсказала, что на эти столы клали подарки. На них же приносили жертвы.

Ева решительно направилась к женской фигуре. Дама даму всегда поймет! Да и прежняя Ева выделяла Заступницу среди других богов.

– Прошу принять скромный иномирский дар, великие боги, – прошептала едва слышно, вглядываясь в бесстрастное лицо богини. – Может, вам будет любопытно...

Оглянулась воровато, но в помещении она была одна, и все равно Ева встала так, чтобы загородить собой стол. Вдруг не получится, и это не память прежней Евы вернулась, а она сама все придумала? На стол легла пластиковая коробка.

– Это шкатулка для хранения... – Не успела она договорить, как коробка исчезла. Просто исчезла – и все. – Это значит, что вы приняли мой дар? – Она даже пощупала каменную столешницу, не веря глазам. – Очешуеть... – с восторгом прошептала Ева.

Вот это утилизатор! И какое счастье, что она вспомнила сон о свадьбе, там как раз был момент, когда на такой же алтарь выливали вино, и оно испарялось, именно это и подало Еве идею попробовать избавиться от улики таким уникальным способом.

– Спасибо! – искренне поклонилась она всем трем богам. – За все спасибо!

– Ева! – раздался удивленный и радостный голос триптона, и Ева, вздрогнув, оглянулась. – Ты пришла! Я знал, что ты придешь ко мне!

Упс...

Стремительный шаг триптона – и Ева оказалась в крепких собственнических объятиях, а спустя мгновение ее открытый в возмущении рот накрыли губы мужчины. Она замерла, не спеша отвечать на поцелуй или отталкивать наглеца. Мозг спокойно анализировал происходящее, а Ева прислушивалась к собственным эмоциям. Ведь если между триптоном и прежней хозяйкой тела была страсть, то тело должно помнить? Должно предать, в конце концов, как-то отозваться, чтобы сердце застучало, ладошки вспотели, мурашки по спине...

Ничего! Кроме отвращения и желания оттолкнуть. Что она и сделала. Сильный удар коленом в пах и одновременный толчок в грудь двумя руками оказались для мужчины настолько неожиданными, что он, глухо вскрикнув, отшатнулся. А пока пытался отдышаться, согнувшись пополам, Ева схватила одну из маленьких статуй и от души огрела его по спине, в последний момент сместив удар ниже затылка. Убивать триптона в ее планы не входило, хотя очень хотелось.

– Господин тебя накажет, – простонал мужчина, медленно распрямляясь. – Поставь бога на место, малахольная.

Возможно, последнее слово значило что-то другое, но Ева услышала именно так и улыбнулась. Как же быстро исчезла страстная любовь! Она покрутила статуэтку, но ставить не спешила, тяжелый камень в руках давал ощущение защищенности.

– Мне кажется, я смогу договориться с Вечным Господином, – улыбнулась она слегка и поцеловала каменный нос.

Между прочим, очень породистый, длинный с горбинкой нос. Да и сам господин Кошмаров, Смертей и Путей, как его еще называли местные, выглядел весьма презентабельно и интересно. Таким мужчиной можно было бы увлечься, встретив его в реальности.

– Я тебя не узнаю, – отошел в сторону триптон, косясь на Еву с подозрением.

– И я тебя не узнаю.

Она аккуратно поставила бога на его законное место и посмотрела на мужчину в упор, старательно сдерживая дрожь в руках. Тело, не приученное даже к минимальным физическим нагрузкам, напомнило о себе слабостью в конечностях и легким головокружением. Запоздало накатило осознание – только что Ева прошла по самому краю, ведь триптон мог и ответить... И кто знает, понравился бы ей этот ответ? Но молчать нельзя, следует поставить все точки здесь и сейчас, коль вчерашний разговор жрец проигнорировал. Что же... Ева вспомнила золотое правило черной риторики: молчание, провокации, блеф и смена парадигмы. Неважно, как часто вы блефуете, важно, насколько хорошо это работает.

– Я тоже не узнаю тебя, триптон, – повторила она после напряженного молчания, привлекая к разговору весь свой прошлый жизненный опыт. – До сих пор ты не позволял себе таких промашек. Раньше ты действовал более тонко: обаял, внушал, направлял, исподволь подталкивал к нужным тебе решениям. Делал все, чтобы я верила и доверяла только тебе, чтобы чувствовала, что без тебя не справляюсь. Сейчас же ты действуешь настолько грубо, что это даже не смешно.

Ева внимательно следила за выражением лица собеседника и по удивлению и досаде, промелькнувшей в его глазах, поняла, что она на верном пути, это придало уверенности и наглости. Она сделала небольшой шагок вперед и ткнула пальцем в широкую грудь триптона.

– Ого, – искренне восхитилась. – Железные мышцы. Где тренируешься?

Нет, а что смешного она сказала, что жрец развеселился? Может, здесь существует аналог тренажерного зала или хотя бы стадион...

– Я никогда не доверяла твоим словам о чувствах, ты явно преследовал какую-то цель, и сейчас мне очень хочется верить, что ты не подталкивал меня к смерти. Скажи, триптон, что я не ошиблась в тебе!

Жрец замер, с интересом следя за пальцем, который продолжал вырисовывать у него на груди круги. Знал бы он, что Ева рисует мишень, не был бы так спокоен.

– Я не хотел вашей смерти, шата Ева. У меня были другие планы. Но если вы так хорошо все понимали, почему не сбросили маску невинного дитя раньше? И почему лишили себя жизни? Ведь если бы магистр Марлин не успел, вас никто бы не смог спасти.

Ева напряглась. Ника бы сказала красиво: «Она ступила на тонкий лед с завязанными глазами и без страховки», а вот у нее в голове вертелось лишь одно слово из пяти букв, то, которым обычно называют красивого северного зверька.

– Потому что у меня тоже были планы и обязанности перед семьей. Обещания и клятвы. – Ева чувствовала себя настоящей актрисой, стоящей на сцене в гордом одиночестве, а внизу в зале замер зритель, готовый или взорваться аплодисментами, или закидать гнилыми яблоками. – Возможно, тебе трудно понять и принять это, но я была так воспитана. Воспитана в почтении и покорности родительской воле.

– Я подозревал, что над вами провели обряд, заставляющий следовать клятвам и обещаниям. Королева была умной, коварной и жестокой, – сделал свои выводы триптон, и Еве они определенно понравились. Он сам подал ей отличную идею. – Я думаю, что со смертью королевы с вас спало какое-то очень хитрое заклинание. Никогда не поверю, что человек может так сильно измениться, особенно если в него не вселился таль. Поэтому я вам не доверяю и буду следить за вами.

«А уж как я тебе не доверяю...» – подумала Ева и улыбнулась, в очередной раз меняя тему:

– Вот мы все и выяснили. – Она подхватила жреца под руку и, пока он не опомнился, повела к выходу. – Проводи меня в кабинет мужа, я планирую встретиться сегодня с нужными людьми. Пока здесь маркиз Йерк, хочу выяснить все о наших запасах, людях и планах соседей. К чему нам готовиться? Какие действия предпринять для поиска герцога... Или не предпринимать? Как считаешь?

О, это был миг триумфа! Триптон не смог или не успел сдержать эмоции. За несколько секунд Ева увидела всю гамму чувств, что обуревали жреца – удивление, недоверие, тревога и как апофеоз – уважение.

– Герцог – заметная фигура на политической доске, шата Ева. И его отсутствие может породить у некоторых желание испытать на прочность юного короля, – расплывчато ответил триптон.

– Я тебя услышала, – задумчиво кивнула Ева и прямолинейно спросила: – Так ты со мной или против меня?

Триптон явно не ожидал этого вопроса, как не ожидал и настолько «неправильного» поведения своей подопечной, которую явно считал влюбленной глупой девочкой. Ева представляла, какой раздрай царит сейчас в его разуме, и тихо радовалась выигранному бою. Пока только бою, а не сражению. Но ей нужен был крепкий тыл, а триптон был той силой, с которой придется считаться. Судя по пробивающимся воспоминаниям, трипта в этом мире была весьма уважаемой организацией, с которой даже короли предпочитали не связываться.

Триптон открыл дверь и на мгновение замер, пристально глядя в лицо Евы, словно пытался рассмотреть за спокойным взглядом ее мысли.

«Я тучка, тучка...»

Ева ждала, понимая, что друзьями они не станут никогда, но и врагами быть очень не хотелось. Опасный, хитрый, умный. Такого лучше держать рядом, а не ждать удар в спину. Слишком неясны цели, которые преследует триптон, чтобы доверять ему и отпустить от себя.

– Я не против вас, шата Ева, – наконец мягко улыбнулся мужчина.

«Как ловко ушел от прямого ответа, – восхитилась про себя Ева. – Просто с ним не будет».

Они вышли в коридор, где у стены маялась в ожидании Гленна. Увидев жреца, горничная поклонилась и бросила на Еву вопросительный взгляд.

– Ты мне пока не нужна, – ободряюще улыбнулась ей юная герцогиня. – Помоги Рослане подготовить хозяйские комнаты.

– А вы не теряете времени, – задумчиво протянул триптон, поворачивая к лестнице. – Думаю, многих ждет сюрприз.

– Не одной же мне страдать, – весело отозвалась Ева, ощущая, как между лопатками скатывается капля холодного пота.

А ведь это только начало!

Глава 7

Сколько стоит фаворитка

– А как же завтрак, ваша светлость? – догнал Еву растерянный голос горничной. – Вы же приказали в спальню подать.

– Нервничаете? – понимающе усмехнулся триптон. – Вы всегда жаловались, что, когда переживаете, о еде даже думать не можете.

Ева прислушалась к себе и своим ощущениям. Есть не хотелось, и это было неправильно. Это тело ей нужно здоровым и сильным, но новую жизнь придется начать завтра, сегодня, увы, уже не получится. Кстати...

– А какой сегодня день недели?

– Третий, – без улыбки напомнил триптон. – Завтра праздник Печати Изначальной, народ с утра уже готовится. Я думаю, ваше счастливое воскрешение нужно к нему приурочить и принести Триединому щедрые дары.

– Триединому я сегодня дар принесла, а трипта подождет, после войны казна наверняка пустая.

Она закинула пробный шар, но триптон на него не клюнул, только глянул понимающе.

– Герцог обычно посещал Граничи. По его приказу на площади открывали бочку вина из личных погребов вашего супруга, – мимолетно упомянул триптон, осторожно поддерживая Еву под локоть на ступенях крутой лестницы, ведущей в жилую часть. – А его... спутница раздавала нищим мелочь.

Ева согласно кивнула, пытаясь отыскать в памяти хоть что-нибудь об этом празднике. Ни-че-го. И спутницей на мероприятии явно была не она...

– Граничи?..

– Приграничный городок за перевалом, входит в ваши владения, – услужливо подсказал триптон, снисходительно глядя на Еву сверху.

– Мы потеряли людей, муж мой в плену, в королевстве неспокойно, уместно ли устраивать праздники?

– Народу все равно, кто у власти, этот король или другой. – Триптон замер на ступеньку ниже, теперь их глаза были на одном уровне, он погладил рукой полированную поверхность перил, и Ева обратила внимание на перстень с черным камнем, украшавший его безымянный палец. Раньше она это кольцо не видела. – Супруг ваш не особо интересовался делами простолюдинов, налоги шли, бунтов не было, ополчение выставлялось. Что еще надо? Он не лез в управление, за что прослыл среди подданных хорошим хозяином. Справедливым. Но сейчас для Ридвертов наступили непростые времена, с пропажей шата Вейна род ослаб, и найдется много тех, кто захочет бросить вам вызов и заполучить себе и герцогство, и крепость.

– Мне? – удивилась Ева.

Насколько она успела вспомнить, женщина в этом мире без мужчины значила не так уж много, хотя могла влиять на расстановку сил.

– Через брак с вами. – Триптон не спешил идти дальше, и Ева поняла, что он не желает, чтобы их подслушивали. – Буду откровенен, я тоже заинтересован в этом.

– Ты хочешь на мне жениться? – Ева округлила глаза. Вот об этом она не думала вообще! – А тебе можно? – тут же спросила с нескрываемым интересом.

– С одобрения главы трипты, – снисходительно усмехнулся жрец. – Но поверьте, есть лучшие кандидатуры, чем я.

Вот в этом Ева точно не сомневалась. Интересно, что в этой крепости еще ценного, кроме ее месторасположения? И ведь не спросишь в лоб, не ответит. И, как назло, память молчит.

Вполне может быть, что прежняя наивная девочка Ева даже не знала, что за сокровище попало ей в приданое. Ее на удивление мало что интересовало в мирской жизни, а душа стремилась туда, где ей было хорошо – обратно в обитель Заступницы. И жалко было девочку, и злость брала, хотя эта Ева прекрасно понимала, что злиться на ребенка не стоит.

Она сама пришла из другого времени, но еще были свежи воспоминания, как Лена – успешная, умная, не бедная, бросила все и ушла поднимать маленький женский монастырь в глухой деревне. Через четыре года они создали успешное процветающее хозяйство, а еще через пять лет ее наградили «с повышением», выделили монастырю полуразрушенное историческое здание позапрошлого столетия, куда и перевели всех монахинь и послушниц, а на готовое, поднятое женщинами хозяйство пришли мужчины... И это наш мир, что говорить о мире, где боги запросто общаются с верующими? Ева понимала, хотя смириться с этим ей было сложно. И будь живы родители настоящей Евы, они бы услышали о себе много интересного. Но, к обоюдному счастью, все участники этой истории были мертвы, и Ева имела все шансы сохранить голову на плечах. Если будет умнее...

– А ты не знаешь, где мое обручальное кольцо? – вспомнила она свой сон.

– Когда шат Вейн пропал, вы повздорили с фавориткой герцога и после этого вышвырнули кольцо в окно.

– Из какой комнаты? – тут же поинтересовалась Ева.

Возможно, оно до сих пор валяется в траве?

– Насколько я слышал, из хозяйской спальни. А там обрыв... – понимающе улыбнулся триптон, рассматривая Еву как нечто очень интересное. – Не думаю, что его возможно найти.

Ну и черт с ним.

– Счет к баронессе все растет, – процедила Ева. – Надеюсь, у нее хватит мозгов покинуть крепость в ближайшее время.

– Вы серьезно думаете, что ваш супруг это одобрит?

Еве очень хотелось сказать, что чихала она на мнение супруга, но пришлось сдержаться. Мало ли как жизнь сложится.

– Ты серьезно думаешь, что сейчас меня это должно волновать?

Триптон внимательно посмотрел на нее и медленно качнул головой.

– Нет, теперь я так не думаю.

Они вошли в светлую галерею, увешанную редкими портретами, и Ева замолчала, с интересом рассматривая мужчин и женщин, изображенных на них. Целая галерея нарядных аристократов, толстых и худых, низких и высоких, симпатичных и не очень, но всех их объединяло высокомерие на холеных лицах.

– Ты знаешь, кто все эти люди?

– Мне кажется, об этом не знает никто, – хмыкнул триптон. – Этой крепости пять веков. Она постоянно перестраивалась, достраивалась и углублялась, переходила из рук в руки, здесь собраны портреты бывших владельцев и их домочадцев. Но их имена история не сохранила, как не сохранила архивы, сгоревшие лет семьдесят назад.

– Ну, лицо мужа я опознаю.

Ева остановилась напротив последнего в ряду портрета. Вейн был изображен сидящим в кресле. Воротничок черного, расшитого золотом мундира расстегнут, длинные волосы разбросаны по плечам, взгляд высокомерный. Вальяжный и надменный. Совершенно не похож на того, кого она видела ночью. Так какой ты настоящий, шат Вейн?

– Мы пришли.

Триптон распахнул темно-вишневые двери, и Ева вошла в небольшую приемную, очень функциональную и скромную. Бюро, шкаф с бумагами, стол и стул. Видимо, место секретаря,

но сейчас оно пустовало. Из приемной вели две двери, жрец решительно шагнул к одной из них.

– Прошу, ваша светлость.

Сердце екнуло, и промелькнула запоздавшая мысль: а если никто не пришел? Если капитан Итан не выполнил обещание? Вот смеху будет... Герцогиня без власти и подданных. Она малодушно подумала, что, может, стоит сбежать и найти Йерка, и пусть он покомандует хотя бы первое время... Но сзади стоял и пристально смотрел триптон, и Ева, распрямив плечи, шагнула вперед.

Она ошиблась, в кабинете ее уже ждали.

– Доброе утро, ваша светлость, – первым ее приветствовал капитан Итан. – Я могу пригласить остальных?

Ева кивнула, и капитан, коротко поклонившись, вышел, а герцогиня с улыбкой повернулась к вставшему при ее появлении маркизу Йерку.

– Прекрасно выглядите, шата Ева. – Маркиз поцеловал ей руку, задержав ладонь чуть дольше, чем хотелось бы Еве. – Я хотел присоединиться к вам за завтраком, но горничная сказала, что вы ждете в кабинете. Думаю, моя помощь не будет лишней.

– Вас, маркиз, видеть я рада. – Ева благосклонно кивнула. – А что здесь делает госпожа Шатари?

Неужели успела перепрыгнуть в кровать следующего Ридверта, и утром они пришли вместе? Не верится, маркиз идиотом не выглядит. Ева смотрела на сидящую в кресле баронессу и чувствовала, как начинает потихоньку звереть. Эта женщина вообще не понимает намеков? Или родственник решил устроить ей испытание на прочность? Зря...

– Пришла кое-что уточнить, – с елейной улыбочкой на губах пропела баронесса.

Ева ее реплику проигнорировала, сначала посмотрит, с чем та пожаловала, а потом решит, что делать, вдруг в руках любовницы муженька хранится казна герцогства? Но если это так, то с герцогом им точно не по пути – такой глупости она ему не простит.

Ева села во главе стола, опустила руки на столешницу и внимательно осмотрела кабинет. Функционально, аскетично и довольно просторно. Темная массивная мебель, покрытая или воском, или лаком, она пока не разобралась, портрет рыжего паренька в золоченой раме на стене, книжный шкаф вдоль стены. Ева обратила внимание на ножки, они были выполнены в виде звериных лап, точно такие же ножки были у столов и стульев. Бюро, еще один письменный стол у окна, в углу резная тумба, вдоль короткой стены диван с кожаной обивкой.

– А где сейф?

Итан указал на резную тумбу.

– У кого ключ?

– Всегда был у шата Вейна, – ответил триптон, скользя по кабинету рассеянным взглядом.

– На каком основании ваша горничная вынесла мои вещи из спальни? – едва сдерживая ярость, выплюнула баронесса.

Еве показалось, что она ослышалась, так нелепо прозвучал вопрос, но Шатари смотрела на нее с превосходством существа, которое что-то знает и готово это знание швырнуть в лицо оппоненту.

– А на каком основании ты намерена остаться в замке, да еще в моей спальне? – Ева откинулась на спинку стула и вложила в свои слова все презрение, которое смогла найти в себе. Хотя на самом деле она к этой женщине не испытывала ровным счетом ничего, как не испытывала ничего к мужу. Просто досадная помеха на пути к новой жизни. Однако спускать глупость она не собиралась. – Знаешь, в отличие от моего супруга, я не испытываю тяги к женщинам в возрасте.

Баронессе было не больше двадцати пяти, а скорее меньше, если вспомнить, что здесь все выглядели старше своих лет.

– В вашей спальне? – не менее презрительно скривила губы Шатари. – С каких это пор она стала вашей?

– Триптон! – Ева повернулась к хмурому жрецу. – Когда ты успел обвенчать баронессу Шатари с герцогом Ридверта? И кто дал согласие на этот брак? Не знала, что паладинам ордена разрешено многоженство.

– Я имею больше прав на герцога, чем вы, ваша светлость. – Женщина опустила обе руки на живот в очень многозначительном жесте. – И еще неизвестно, кому придется собирать вещи.

– Шатари, ты заговариваешься, – с угрозой в голосе произнес маркиз.

О, неужели решил вмешаться в бабские разборки? Ева усмехнулась. Поздно, однако, вы отреагировали, деверь... Не ожидали? Или тугодумие в вашем роду наследственное?

– О нет, маркиз! – запальчиво воскликнула баронесса, глядя на триптона. – По закону трипты, если муж не посчитал нужным консумировать брак в течение года, любой может оспорить этот союз и потребовать трипту признать его недействительным! Шат Вейн был вынужден жениться по приказу прошлого короля, но он никогда не хотел свою жену. За три года он ни разу не посетил ее спальню! Я уж это знаю точно!

Чем дольше говорила баронесса, тем злее становилось лицо маркиза и довольнее взгляд триптона. Ева же просто наблюдала. Вот попади она в этот мир нечаянно, не по своей воле, она бы сейчас паниковала, искала варианты и, возможно, уступила бы, но сейчас она ощущала за спиной мощь Марлина, которому при случае могла бы напомнить обо всем, что он успешно забыл...

Да и короткая встреча с герцогом во сне убедила, что мужчина не такая уж сволочь. Просто он тоже был заложником этого политического брака. Зато не насиловал, давал жить спокойно, привыкнуть к новой роли. Кто виноват, что Еву контролировали и вели... Да, герцог поступал как «мужлан обыкновенный самоуверенный», он считал, что жену все устраивает и любовницу все устраивает, а в тот момент, когда придет время завести наследника, он одной помашет ручкой и она спокойно уедет, а второй покажет небо в алмазах, и она все забудет...

Наивный! То, что для мужчины легко и временно, для женщины постоянно и сложно. Шатари за эти года вжилась в роль хозяйки и жены и отдавать теплое место не собирается. Тем более что герцог вполне мог забыть ей сказать, что это не навсегда. Что же, оправдывать Ева никого не собиралась, а вот поставить на место зарвавшуюся бабу очень хотелось.

– Я отправила письмо в Верховную трипту с просьбой о признании брака недействительным, и со дня на день придет гонец с решением! – торжественно закончила баронесса и обвела всех довольным взглядом.

– Отлично! – хлопнула в ладоши Ева, в то время как маркиз сверлил Шатари ненавидящим взглядом, а триптон задумчиво что-то черкал на листе желтой бумаги. – Тем более вам, баронесса Шатари, следует собрать вещи и отбыть в имение герцога Ридверта, где вы и будете его ждать... Ну, если семья герцога, конечно, позволит вам там проживать. – Ева повернулась к маркизу. – Где там список женихов? Я уже готова с ним ознакомиться, – весело продолжила она и перевела взгляд на жреца. – Герцога вычеркиваем, не так ли, триптон? Кстати, свой список тоже подготовь, вдруг храм предложит мне что-то выдающееся... Блондина с голубыми глазами, умного, сильного и надежного. Но главное, чтоб не идиота!

– Мразь! – процедил маркиз, медленно поднимаясь из-за стола и сжимая кулаки.

– Вы же сами хотели от нее избавиться! – выкрикнула Шатари и тоже вскочила. – Теперь вашу семью ничего не связывает с этой...

Тут она замолчала, вовремя поняв, что чуть не оскорбила принцессу.

– О да. – Ева растянула губы в оскале, должном изобразить улыбку, потому что улыбаться совсем не хотелось, хотелось кое-кому дать в морду. И обматерить тоже хотелось... Дрянь! Из-за нее придется выходить замуж, и не факт, что ей позволят выбрать! И если с пленным герцогом она смирилась, потому что его отсутствие давало время крепко встать на ноги и заста-

вить с собой считаться, то выходка баронессы не оставляла ей шансов! – Йерк, твоя будущая родственница права, теперь вас ничего не связывает с «Одиноким великаном», – закончила она злорадно.

А баронесса, похоже, не в курсе, кому принадлежит крепость. Сюрприз!

– Ваш брак пока еще не аннулирован, – буркнул недовольно триптон, видно, что-то пошло не по плану, иначе с чего это он посмурнел. – Нужно будет представить подтверждение... Будет проведена проверка.

Вот как... Что же, тогда еще есть шанс...

– Я рожу наследника герцогу Ридверта, – никак не замолкала Шатари, глядя на Еву с превосходством. – И крепость перейдет ем...

Закончить она не успела.

Ева не увидела, как двигался Йерк, но зато она успела увидеть, как сильная рука вздернула болтливую женщину за шею вверх и прижала к стене. Баронесса захрипела, суча ногами, и попыталась оторвать пальцы, сжимающие горло. Ее лицо стремительно покраснело. Ева хотела остановить это безумство, но триптон покачал головой, призывая ее к молчанию.

– Разве она не ваш агент? – ляпнула Ева наугад, ощущая иррациональный страх.

Маркиз не шутил, а убивать зарвавшуюся любовницу у себя на глазах Ева позволить не могла.

– Нет. Насколько я знаю, баронесса Шатари действует из собственных побуждений.

– Вейн – глупец, если думал, что женщина тихо и мирно уйдет в отставку.

– Ты заигралась, тварь, – ледяным тоном произнес маркиз, отвлекая Еву от разговора. – Влезла в дела ордена и короля. Поверь, я смогу выяснить, кто тебя надоумил. Стража! – гаркнул он, и в кабинет тот же час вошли два воина из тех, которые прибыли с маркизом из столицы. – В темницу эту дрянь, пока я не придушил ее. И пусть мастер Влас ее осмотрит. Я точно должен знать, носит ли она в своем чреве приплод.

Он отшвырнул задыхающуюся женщину в руки стражников.

– Насколько я знаю, шат Вейн отрицательно относился к бастардам и обновлял заклинание каждые полгода, – подал голос триптон. – Думаю, баронесса лжет.

– Ничего, проверка не помешает. – Йерк кивнул воинам, и они утащили полуобморочную женщину с собой.

– Ваша светлость, можно приглашать людей? – в кабинет заглянул капитан Итан.

– Обсудим позже, – кивнула Ева маркизу, задумчиво постукивая пальцами по столу.

Все произошло настолько быстро, что она еще не осознала увиденное и услышанное... А подумать есть над чем. И самое интересное, почему Йерк и триптон позволили вспыхнуть этому скандалу?

– Заходите, капитан!

Глава 8

Господа, вы попали!

Под взглядом Йерка и с его короткими, но по делу, вопросами наконец получилась конструктивная беседа. Ну как конструктивная... Для Евы, привыкшей к четким цифрам и планированию, все то, что она узнала, было полной абстракцией, и все равно к концу разговора она исписала два листа бумаги... русскими буквами.

Запасов для военных хватало, как выразился интендант баронет Каре: «С голоду умереть не получится». Скотину вовремя угнали в горы, так что пострадал лишь курятник, но птичницы уже посадили наседок, так что скоро опять будут и яйца, и куриные бульоны в достатке, пока же этот деликатес шел только на стол господ. Кстати, обращение к знакомым аристократам здесь было лаконичным – эра. Эра Каре, эра Шатари, но чаще всего звучало – господин. Когда Ева это впервые услышала из уст юного казначея, она про себя хихикнула, слишком это ей кое-что напомнило.

– Репы, зерна и соломы в достатке, – продолжал бубнить Каре. – Вот работников мало-вато, надо набирать.

– Оружие? – коротко поинтересовался Йерк.

– Этого добра тоже хватает, было бы кому держать в руках. А вот заклинателей ни одного не осталось, их первыми уничтожили, – хмуро сообщил Каре, остальные только закивали.

Ева наострила уши, но больше никто ничего не сказал, для местных все и так было ясно.

– Я поговорю с Марлином, попрошу выделить паладина, но лучше вам среди местных поискать, – вздохнул маркиз. – Последний конфликт изрядно проредил наши ряды.

– Среди местной знати вряд ли найдется древняя кровь, – без улыбки возразил секретарь.

Он все время молчал, как и Ева, что-то чиркая на листке бумаги. Сидел далековато, и девушке никак не удавалось рассмотреть, что именно он записывает, но, судя по резким, коротким движениям руки, мужчина рисовал схему.

– Одного таля удержать сможет даже разбавленная кровь.

– А сколько мог удержать мой супруг? – невинно поинтересовалась Ева, чтобы понимать разбежку сил.

– В бою до полусотни, однако недолго, – ответил Буш. – Поэтому он предпочитал призывать не больше десятка, зато сильных. Или одного, но гиганта...

Все непроизвольно поежились. Видно, гигант был чем-то невообразимо страшным. Знать бы еще чем... А тот зеленый птиц, который сопровождал Еву на встречу с мужем, и которому она дала обещание, какой силы? Как бы уточнить...

– Где я могу прочесть про градацию силы талей?

– Зачем вам это? – удивился маркиз. – Среди женщин не бывает заклинателей, не стоит забивать голову тем, что не пригодится.

– Откуда вы знаете?

– Что именно? – Маркиз снисходительно посмотрел на Еву. – Что среди женщин нет заклинателей? За всю историю ни разу никто не заявлял о желании даже попробовать. Максимум, на что были способны аристократки из древних семей, это на призыв домового духа, да и это со временем исчезло. Шата Ева, каждый призыв – боль и напряжение сил. Удержать в подчинении даже слабого таля в реальном мире стоит огромного усилия воли. Постоянный контроль, борьба, противостояние. Мало кто из нежных созданий сможет или захочет это терпеть.

Мужчины! А договориться по-хорошему они не пробовали? Все бы подчинять, ломать, сковывать... Но о своих мыслях она пока промолчит. Нужно разобраться... Вдруг тали – жуткие неконтролируемые создания и ее обещание помочь одному из них еще аукнется... Как же

мало действительно нужных знаний в голове Евы! Вот зачем ей знать и помнить молитвы на каждый день местной девятидневной недели? Лучше бы что-то полезное вспомнила! Кстати, недели здесь тоже считались забавно – девять рабочих дней и один выходной, который как бы выпадал из календаря.

– А среди опальных аристократов? – продолжила разговор Ева, вспомнив историю своего мира. – Если предложить им помилование за службу в крепости?

На нее посмотрели с удивлением и непониманием. Да что они здесь все такие тугодумы?

– Не все участвовали в заговоре по своей воле. Некоторые не смогли послушаться главы рода или родителя. Почему бы не дать им шанс восстановить доброе имя?

– Это опасно. Пускать предателя в крепость?!

Маркиз больше не улыбался. Зато секретарь поднял голову от бумаг и теперь внимательно следил за Евой.

– Клятва верности, – коротко бросил триптон и тоже посмотрел на Еву с одобрением.

– Я напишу брату.

Ева коротко кивнула и сразу же перешла к другой теме, не давая маркизу возможности возразить. Зато упоминание брата-короля быстренько заставит мужчин вспомнить, кто сидит во главе стола, если они вдруг об этом забыли.

Помощник казначея Еву разочаровал, и она поняла, что и в этот раз интуиция не обманула. Парень бесполезен. Он и секретарь – те, кто в этой комнате явно лишние... Один некомпетентен, а второй жутко раздражает одним только присутствием и ироничным взглядом из-под длинных ресниц. Бесит!

Ева вздохнула. Это было непрофессионально – вот так поддаваться на первое впечатление. Она все понимала, но ничего не могла с собой поделать. Мастер Буш ей не понравился с первого взгляда. Вот ничего не сделал, но своим пренебрежением, внешним видом, манерами злил и вызывал отторжение. И даже причину этого она понимала... Был в ее жизни один тип, очень похожий на Буша, и воспоминания о нем остались крайне неприятные. Скользкий, подлый, прошедший по головам сотрудников подхалим, он не гнушался ничем, чтобы занять место правой руки тогдашнего босса Евы. С тех пор вот такие смуглолицые ухоженные блондины у нее и ассоциировались с неприятностями и подлостью.

– И чем ты занимался при казначее? – вздохнула, возвращаясь из мыслей в реальность.

– Переписывал счета, бумаги держал в порядке, принимал по списку товары, – чуть виновато ответил Шонни. – Я вообще-то не мастер, я при мэтре подмастерьем был. Это сейчас, как его не стало...

– Счетовод, – коротко и емко пояснил триптон.

– Бухгалтерские книги принеси, я сама посмотрю.

– Сейчас?

– Сейчас. За последний год. Сюда.

Парень выскочил в коридор, а Ева еще раз вздохнула.

– Что же, если вам сказать больше нечего...

– Завтрашний праздник, – улыбнулся триптон. – Традиция.

– Вот ты этим и займись, – вернула ему улыбку Ева. – А мне после обеда расскажешь, что, как и сколько.

Триптон долго думал, а потом согласно склонил голову. А куда ему деваться? Главное, правильно делегировать обязанности!

– А что с пленными делать? – Итан до сих пор молчал, только пару раз ответил на конкретные вопросы.

– Много? – Ева напряглась.

Вершить суд и казни ей совершенно не хотелось.

– Да хватает, – пожал плечами Итан. – Большая камера под завязку забита.

Да, о гуманизме здесь не знают...

– Зачем держите? Повесить – и все дела, – безразлично посоветовал маркиз.

– Наемники.

– Это что-то значит? Наемников нельзя просто так повесить? – тут же поинтересовалась

Ева.

– Почему же нельзя? Можно. – Триптон гаденько усмехнулся. – А можно в жертву Господину принести, как раз праздник завтра.

– Никаких жертв, мы же не варвары! – испугалась Ева.

Этого еще не хватало! Жертвоприношение... Что за мир такой?

– Выкуп? – посоветовал секретарь.

А вот это идея неплохая...

– Я подумаю. – Ева встала. Она уже все для себя решила, но была уверена, что маркиз не одобрит, поэтому предпочла пока ничего не озвучивать. – Спасибо за беседу. Пока все свободны. Мастер Буш, попрошу найти мне... мальчика на побегушках, чтобы выполнял мелкие поручения. Нужен тот, кто хорошо знает крепость и людей в ней. Справитесь?

Буш посмотрел на нее с недоумением, а потом вдруг тихонько рассмеялся.

– Что смешного я сказала? – холодно поинтересовалась Ева.

– Простите, шата, но так странно, что вы попросили мальчика, а не девочку. Для дамы было бы уместнее иметь фрейлину, чем пажа.

– Я не дама, я хозяйка крепости, – отрезала Ева без улыбки. – К обеду жду вас с результатом. – А если нет, то выход мы тебе укажем быстро. – Все свободны. Триптон, тебя тоже не смею задерживать, думаю, подготовка к празднику займет много времени.

Триптон намек понял, хотя, если верить недовольству, мелькнувшему в его глазах, поспорить он бы тоже был не против. Да кто даст?

Когда все вышли, Ева повернулась к Йерку, и маркиз удивился разительной перемене в ее лице. Перед ним больше не было холодной стервы. Перед ним стояла юная азартная девчонка с горящими глазами.

– Откроем сейф? – с предвкушением предложила она.

Ева, легко ступая по полу, подошла к сейфу и осторожно провела по нему кончиками пальцев, прищурилась, рассматривая растительный узор. Если бы Буш не сказал, ни за что бы не догадалась, решила бы, что это просто резная тумба, подставка под плоскую широкую каменную вазу. Каждый четкий завиток был вырезан с огромной любовью, отполирован и покрыт золотистой краской, поэтому издали казалось, что это парчовая ткань с выпуклым рисунком. Ни одной щели, ни одного отверстия.

– И как его открывать? Куда капать кровью?

Йерк неслышно встал сзади, и Ева ощутила горячее дыхание на шее, когда он склонился и тихо произнес:

– Под вазой должен быть резервуар.

Ева сделала шаг в сторону, открывая маркизу проход к сейфу. Его близость неприятно волновала, и ей это очень не понравилось. Мужчина заметил ее маневр и самодовольно усмехнулся, чем вызвал легкое раздражение. Все же маркиз был хорош собой, и веяло от него внутренней силой и чисто мужской самоуверенностью, а ей всегда это нравилось в мужчинах. Но! Маркиз женат, а значит, никакого флирта, как бы ни хотелось пококотничать, но сейчас не время, не место и не тот объект.

Тем временем Йерк снял с сейфа тяжелую вазу и поставил ее на пол. Ева подошла ближе и увидела маленькое углубление в самом центре вырезанного цветка, похожего на георгин.

– Нужно несколько капель. – Йерк смотрел на нее ожидающе и с легким напряжением.

– Буш сказал, что на меня не сработает.

– Не попробуем – не узнаем.

Маркиз протянул руку, и Ева вложила в нее ладонь. Тонкая игла быстро проколола палец, не успела она возмутиться и потребовать продезинфицировать ранку спиртом, как Йерк поднес палец к углублению и сдавил его. Ева смотрела, как медленно набухает алая капля, как отрывается и летит в центр, затем вторая...

И ничего.

– Ни молний, ни взрыва, ни дверцы, – разочарованно произнесла она, засовывая палец в рот. – Почему так? Мы ведь прошли обряд, наш брак одобрил Триединый, мы женаты перед лицом богов и людей. Неужели это так важно – отдать мужу невинность?

– Это необходимый процесс для паладина и его женщины. В момент первой близости происходит привязка и переход на другой уровень энергетического союза. После этого маг мог бы чувствовать ваше настроение, сильные эмоции, отвести беду, прийти на помощь.

– Звучит неплохо. Хороший бонус, но как-то легко он достается.

Йерк криво усмехнулся и довольно жестко добавил:

– Первая кровь, пролитая для мужа. Если двоих связывают чувства, это срабатывает. Во всех остальных случаях после первой ночи обручальное кольцо принимает на себя часть функций, становится сильным защитным артефактом. Своего рода проводником между паладином и его женой.

– Тогда мое кольцо – просто украшение.

– Нет, Вейн вселил в него слабенького таля, чтобы в случае беды найти вас.

Так вот отчего он был уверен, что сможет призвать душу с того света. Забавно, как из-за мелочей рвутся нити и рушатся планы.

– И у меня его нет. Ты же знаешь, что я его выбросила после разговора с Шатари.

– Да, я выяснил это сегодня и уже послал людей обследовать склон под окнами спальни. Но как вы могли? – почти прорычал он. – Разве Вейн не говорил, чтобы вы никогда не снимали его с пальца?

– Вейн много чего не говорил, – огрызнулась Ева. – Если ты не заметил, между нами были странные отношения.

– Он идиот, – в сердцах прошипел маркиз и на мгновение закрыл глаза. – Я не смогу открыть сейф. Я не Ридверт.

Упс...

– Я рожден вне брака, бастард. Мой отец неизвестен.

– Но ты носишь то же имя, что и Вейн.

– О таких вещах не принято болтать в обществе, – криво и зло усмехнулся Йерк.

– Но Шатари об этом знала...

Ева вспомнила подслушанный вчера разговор, где любовница Вейна откровенно намекала на бастардов в роду Ридверт. Интересно откуда?

– Я сегодня ночью видела Вейна.

И Ева подробно рассказала о встрече с мужем, умолчав только о странной призрачной птице. Йерк выслушал ее очень внимательно, заставив вспомнить мелочи и детали, вплоть до цвета волос и одежды лежащего в луже крови мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.